

XXV г.—1899 г.



№ 11-й.

Цѣна съ пересылкой
4 р. 50 к.

Отдѣльнаго № 25 к.

ВЫХОДЯТЪ

Д В А Р А З А

ВЪ МѢСЯЦЪ.

Юня 1-го

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ.

НОВГОРОДЪ,
редакціи „Епархіальныхъ
Вѣдомостей“.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Всемиловивѣйше соизволивъ на награжденіе къ 6 числу мая текущаго года, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ личнаго почетнаго гражданина члена церковно-приходскаго попечительства Коломенской церкви, новгородскаго уѣзда, С.-Петербургскаго 2-й гильдіи купца Николая Алексѣева.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы къ 6 числу мая сего года, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями, съ надписью „за усердіе“.

Для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ,

серебряныи:

Старосты церквей— села Канецкаго погоста, тихвинскаго уѣзда, крестьянинъ Викторъ Горскій; села Курилова, череповскаго уѣзда, череповскій 2-й гильдіи купецъ Степанъ Богомазовъ; села Вельца, валдайскаго уѣзда крестьянинъ Михайль Григорьевъ; села Соловьева, старорусскаго уѣзда крестьянинъ Павелъ Карновъ.

Для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

Золотыи:

Старосты церквей— Косминской, старорусскаго уѣзда, крестьянинъ Семень Аванасьевъ и Бронницкой, новгородскаго уѣзда, крестьянинъ Сергѣй Аванасьевъ.

Серебряныи:

села Звезскаго, кирилловскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Вѣляевъ; села Бурга, крестецкаго уѣзда, временный крестецкій 2-й гильдіи купецъ Илья Ивановъ; крестьянинъ новгородскаго уѣзда Василій Ивановъ; председатель приходскаго попечительства Успенской церкви въ селѣ Успенскомъ крестьянинъ Иванъ Сидоровъ.

Архіерейскія служенія.

6 мая — день рожденія Его Величества Государя Императора Николая Александровича.

Его Преосвященство, Преосвященный Арсевій въ сослуженіи Архимандритовъ— Антоіевскаго, Сквородскаго и Вязицскаго и соборнаго духовенства отпразднлъ божественную литургію, а по окончанія оной благодарственное молебствіе, на которое выходило и городское приходское духовенство. За литургіей въ обычное

время за причастнымъ стихомъ было произнесено о. Инспекторомъ Семинаріи іеромонахомъ Николаемъ приличествующее слово.

9 мая — недѣля о разслабленномъ и день перенесенія мощей Святителя Николая. Литургія Преосвящ. викаріемъ отправлена была по случаю храмоваго праздника въ Никольскомъ Двориченскомъ соборѣ. Сослужащими Владыкъ были: Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Дмитрій, Настоятель Сквородскаго монастыря архимандритъ Веніаминъ и соборное духовенство. Очередное слово произнесъ священникъ Спасской церкви о. П. Осиповскій.

12 мая — Преполовленіе Пятидесятницы. Литургію въ Софійскомъ соборѣ совершалъ Преосвященный Арсеній въ сослуженіи настоятеля Сквородскаго монастыря и соборнаго причта. Въ крестномъ ходу на рѣку Волховъ и кругомъ лѣтнаго сада при большомъ стеченіи народа участвовало и городское духовенство.

14 мая — день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ этотъ день Преосвященнымъ Арсеніемъ была совершена божественная литургія въ сослуженіи Архимандритовъ Сквородскаго и Вязицкаго и соборнаго причта. На молебствіе, совершенное Владыкою, въ присутствіи гражданскихъ и военныхъ властей, выходило также и городское приходское духовенство. Очередное слово произнесено было о. Ректоромъ Семинаріи.

16 мая — недѣля о Самаряныѣ. Преосвященный Арсеній отправилъ литургію въ Софійскомъ соборѣ; сослужащими было соборное духовенство. Священникъ Предтеченской церкви о. А. Ваучскій произнесъ очередное слово.

23 мая — недѣля о слѣпомъ. Его Высокопреосвященство Высокопреосвященный Θεогностъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга, совершилъ первую Божественную литургію въ сослуженіи соборнаго причта; въ этотъ же день произведенъ протоіереемъ — на-

стоятель бѣлозерскаго собора о. Іаковъ Свѣтловъ и рукоположенъ во іерея діакопъ Любынской церкви Борисовъ, назначенный на священническую вакансію къ Астриловской, старорусскаго уѣзда, церкви. За причастнымъ стихомъ протоіереемъ А. Семеновскимъ произнесено было очередное слово.

25 мая—день рожденія Ея Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Литургія отправлена Высокопреосвященнымъ Архиастремъ въ сослуженіи архимандритовъ Антоніевскаго, Сквородскаго и Саввинскаго, каедральнаго протоіерея В. Орнатскаго, протоіерея Левашева и новопроизведеннаго за литургією протоіерея Мшагской церкви Алексѣя Розанова. За литургіей рукоположенъ въ іеромонаха іеродіакопъ Иверскаго монастыря Ѳеофилъ. За причастнымъ стихомъ протоіереемъ А. Жемчужиннымъ сказано было приличествующее праздному событію слово.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Крестецкому купцу Николаю Мосягину, за пожертвованіе на ремонтъ Крестецкаго собора 300 рублей и серебрянаго ковчега, вѣсомъ до 11-ти фунтовъ и старостъ сего собора купцу Егору Самсонову— 3-хъ священническихъ и діакопскихъ облаченій, стоимостью 700 рублей, преподано Архиастрское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестьянамъ Ивану и Дмитрію Птичкинымъ, за пожертвованіе въ Люботинскую церковь, череповскаго уѣзда, вещей на 77 рублей, преподано отъ Его Высокопреосвященства благословеніе Божіе.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

На праздное священническое мѣсто къ Астриловкой церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діакопъ Любынской церкви, того же уѣзда Петръ Борисовъ, 2 мая.

На вторую открытую священническую вакансію при Устюжской градской Казанской церкви опредѣленъ діаконъ этой же церкви Николай *Разумовскій*, 2 мая.

На праздное діаконское мѣсто къ Славитинской церкви, старорусскаго уѣзда, опредѣленъ учитель Хутынской церковно-приходской школы, новгородскаго уѣзда, Павелъ *Граничновъ*, 6 мая.

Діаконъ Коровье-Ручьевской церкви новгородскаго уѣзда, Сергій *Соколовскій* перемѣненъ на таковую же вакансію къ Любынской церкви, старорусскаго уѣзда, 7 мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Кириловскому Казанскому собору опредѣленъ окончившій курсъ ученья въ кириловскомъ духовномъ училищѣ Яковъ *Успенскій*, 8 мая.

На праздное священническое мѣсто къ Лойденской церкви, бѣлозерскаго уѣзда, опредѣленъ окончившій курсъ въ Псковской духовной семинаріи Николай *Семеновъ*, 14 мая.

На священническое мѣсто къ устюжскому собору, согласно прошенію, перемѣненъ священникъ Чирецкой церкви, устюжскаго уѣзда, Симеонъ *Судаковъ*, 14 мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Видимірской церкви, боровичскаго уѣзда, опредѣленъ запрещенный въ священнослуженіи священникъ Переѣздовской едичовѣрческой церкви, старорусскаго уѣзда, Василій *Пѣнинъ*, 12 мая.

На вторую псаломщическую вакансію при устюжской градской Казанской церкви опредѣленъ уволенный изъ 3 класса новгородскаго духовнаго училища Василій *Маркозскій*, 10 мая.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Ужинской церкви, валдайскаго уѣзда, опредѣленъ запрещенный свящ. Блазнихской церкви, старорусскаго уѣзда, Всеволодъ *Поповъ*, 18 мая.

На вакантную должность настоятельницы новгородскаго десятинскаго монастыря указомъ Св. Синода, отъ 18 мая за

№ 2765, назначена казначея всего монастыря монахиня Людмила, съ возведеніемъ въ санъ игуменіи.

П Р А З Д Н Ы Я В А К А Н С І И.

Священническія: при Знаменской-Никольской и Чирецкой церквахъ, устюжскаго уѣзда. При кладбищенской г. Кирилова церкви.

Діаконскія: при Пашекожельской церкви, тихвинскаго уѣзда; тихвинскомъ соборѣ; Никольской, Лугско-Георгіевской и Коровье-Ручьевской — Новгородскаго уѣзда; Зайцевской — Крестецкаго уѣзда, Лученской — тихвинскаго уѣзда, Рѣченской — старорусскаго уѣзда и при устюжской градской Казанской церкви.

Исаіомическая — при Бологовской церкви, валдайскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Утвержденныя Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Н. В. Муравьевымъ 15 января 1899 года,

П Р А В И Л А

о производствѣ дѣлъ по возобновленію межевыхъ знаковъ.

1) При заявленіи губернскаму правленію на основаніи 471 ст. меж. зак., ходатайства о возобновленіи межъ, владѣльцы должны представить выданныя имъ отъ межевыхъ правительствъ копіи утвержденныхъ межевыхъ плановъ и точно въ прошеніи указать — по какиамъ линіямъ плана они требуютъ возобновленія межевыхъ знаковъ.

2) Если планъ составленъ не на имя ходатайствующаго о возобновленіи межи, то проситель обязанъ представить крѣпостной актъ, или иное удостовѣреніе, что показанная на планѣ земля принадлежитъ ему.

3) Ходатайствующій о возобновленіи межи долженъ указать имена, отчества, фамиліи и мѣсто постояннаго жительства тѣхъ

смежных владѣльцевъ, по границамъ земель которыхъ онъ проситъ о возобновленіи межевыхъ знаковъ.

4) Просителю, приславшему по почтѣ прошеніе, не удовлетворяющее требованіямъ указаннымъ въ предыдущихъ статьяхъ, въ семидневный срокъ, со дня полученія прошенія, губернской землемѣръ обязанъ послать, чрезъ мѣстную полицію, со взысканіемъ гербоваго сбора, объявленіе о недостаткахъ его прошенія. Лично подающимъ такого рода прошенія губернской землемѣръ даетъ словесныя указанія и дѣлаетъ, въ присутствіи просителя, объ этомъ надпись на прошеніи.

5) Если изъ прошенія о возобновленіи межевыхъ знаковъ будетъ видно, что по спору о данной границѣ уже завѣдено дѣло въ судебныхъ установленіяхъ, — то такое прошеніе, на основаніи 52 ст. меж. зак., признается не подлежащимъ дальнѣйшему производству по губернской чертежной. — о чемъ и объявляется просителю.

6) Прошенія, поданныя въ надлежащемъ порядкѣ и подлежація дальнѣйшему производству, — по резолюціи губернскаго землемѣра соображаются въ чертежной съ имѣющимися въ ея архивѣ данными, которыя, въ случаѣ надобности, пополняются, по сношенію губернскаго землемѣра съ межевой канцеляріей, свѣдѣніями изъ архива этой послѣдней.

7) При сомнѣніи въ правильности или точности сдѣланныхъ просителемъ указаній на смежныхъ владѣльцевъ, губернской землемѣръ, не останавливая производства по прошенію, сносится по этому поводу съ мѣстными административными, земскими или полицейскими властями.

8) По утвержденіи росписанія полевыхъ работъ на предстоящее лѣто (208—211 ст. меж. зак.), губернской землемѣръ о включенныхъ въ росписаніе дѣлахъ по возобновленію межъ, примѣняя къ 293 ст. меж. зак., одновременно съ немедленнымъ распоряженіемъ о припечатаніи объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, посылаетъ, чрезъ полицію, объявленія какъ просившему о возобновленіи межъ, такъ и смежнымъ владѣльцамъ, съ указаніемъ — въ какое приблизительно время и какимъ именно изъ землемѣровъ будутъ произведены межевыя работы.

9) Въ тоже время и такого же содержанія извѣщенія, въ формѣ отношеній, губернской землемѣръ посылаетъ: а) мѣстнымъ земскимъ начальникамъ (примѣч къ ст. 271 меж. зак.) и б) тѣмъ казеннымъ учрежденіямъ, отъ которыхъ въ подлежащихъ случаяхъ требуется присутствіе депутатовъ.

10) Земскій начальник и представители заинтересованных вѣдомствъ о днѣ начала работъ извѣщаются, въ той же формѣ, землемѣромъ заблаговременно, тогчасъ, какъ этотъ послѣдній, по ходу предшествующей работы, будетъ въ состояніи опредѣлить день своего прибытія на мѣсто.

11) По прибытіи на мѣсто, землемѣръ посылаетъ, чрезъ мѣстную сельскую полицію, просившему о возобновеніи междъ повѣстку о днѣ и часѣ начала работъ, о числѣ необходимыхъ рабочихъ, подводѣ и количествѣ матеріаловъ для наложенія межевыхъ знаковъ. Въ тоже время о днѣ и часѣ начала работъ землемѣръ извѣщаетъ повѣстками сосѣднихъ владѣльцевъ.

12) Если предъ началомъ работъ по возобновенію междъ (или во время работъ) обнаружится (или вообще дойдетъ до свѣдѣнія землемѣра), что работы должны будутъ идти по границамъ земель такихъ владѣльцевъ, которые ранѣе по дѣлу не были извѣстны и потому не извѣщались, — то немедленно и этимъ послѣднимъ землемѣръ обязанъ послать повѣстки, извѣщающія какъ о причинѣ, вызвавшей данныя межевыя работы, такъ и о времени ихъ производства.

13) Въ назначенное въ повѣсткахъ время, убѣдившись, что повѣстки его вручены по принадлежности тѣмъ лицамъ, на имя которыхъ были написаны, или ихъ домашнимъ, или повѣреннымъ, управляющимъ или завѣдывающимъ ихъ имѣніями, землемѣръ приступаетъ къ работамъ въ присутствіи явившихся, — не вызывая къ производству этихъ техническихъ работъ стороннихъ понятыхъ людей.

14) Все производство упомянутыхъ дѣйствій вносится землемѣромъ ежедневно въ полевой журналъ, въ одрой части котораго записываются сдѣланныя измѣренія линій и угловъ, а въ другой — имена, отчества и фамиліи присутствовавшихъ при возобновеніи междъ владѣльцевъ и всѣ ихъ заявленія по дѣлу.

15) Въ случаяхъ надобности, на пройденныя возобновеніемъ и розысканіемъ межевыхъ знаковъ линіи, составляется чертежъ.

16) Самое возобновеніе междъ, начинаясь съ пункта, на которомъ сохранились несомнѣнные слѣды межевыхъ знаковъ, должно состоять прежде всего въ опредѣленіи по плану мѣсть наложенія межевыхъ знаковъ при межеваніи.

17) Если опредѣленные по плану урочища и пограничныя линіи совпадаютъ съ существующими въ натурѣ урочищами и слѣдами межевыхъ знаковъ, то межа возобновляется на прежнемъ мѣстѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

и мануфактуръ, справочныя цѣны, свѣдѣнія о ходѣ эпидемии и эпизоотии.

8) Библиографія и обзоръ періодическихъ изданій.

9) Заявленія, вопросы и отвѣты на нихъ.

10) Объявленія.

☛ СРОКЪ ВЫХОДА ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. ☛

Подписная цѣна съ доставкой и переезкой 1 РУБЛЬ ЗА ГОДЪ. Отдѣльные №№ по 5 к.

Статьи, корреспонденціи и замѣтки, помѣщаемыя въ „Вѣстникъ“, будутъ оплачиваться отъ 20 до 30 руб. за печатный листъ и должны быть присылаемы по слѣдующему адресу: Новгородъ, въ редакцію „Вѣстника Новгородскаго Земства“, при Губернской Земской Управѣ.

Печатать разрѣшаю: Новгородскій Полицеймейстеръ Сердюковъ.

Май, 99 г. Нов. Губ. Тип. № 1709.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„ВѢСТНИКЪ НОВГОРОДСКАГО ЗЕМСТВА“,

который будетъ выходить съ 1-го Іюля этого 1899 года въ г. Новгородѣ по слѣдующей программѣ:

1) Законы и распоряженія Правительства, касающіеся преимущественно земства, городовъ и сельскаго быта, и движенія по службѣ въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ.

2) Дѣятельность земствъ и городовъ Новгородской губерніи: хроника дѣятельности земскихъ и городскихъ управъ; земскія и городскія извѣстія; корреспонденціи.

3) Хроника дѣятельности земствъ и городовъ другихъ губерній.

4) Мѣстная хроника. Извѣстія о дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений, сословныхъ и частныхъ обществъ.

5) Статьи и замѣтки по вопросамъ землевладѣнія, земледѣлія, сельскаго хозяйства, народнаго образованія, страхованія, пожарно-строительнымъ, общественнаго призрѣнія, народнаго продовольствія, путей сообщенія, санитарнымъ, гигиеническимъ, ветеринарнымъ и вообще по предметамъ, составляющимъ кругъ дѣятельности земствъ и городовъ, а также статьи, имѣющія своею цѣлью изученіе губерніи въ экономическомъ отношеніи. При статьяхъ могутъ быть прилагаемы рисунки, чертежи и иллюстраціи.

6) Сельско-хозяйственный отдѣлъ: свѣдѣнія о площади и состояніи посѣвовъ и травъ, урожаяхъ, цѣнахъ на хлѣбъ, скоть, молоко и молочные продукты, о состояніи погоды, цѣнахъ на рабочія руки; свѣдѣнія о продажныхъ и арендныхъ цѣнахъ на земли, дѣятельность дворянскаго и крестьянскаго банковъ, данныя о движеніи поземельной собственности, корреспонденціи изъ уѣздовъ, описаніе хозяйствъ, крестьянскихъ обществъ и частныхъ землевладѣльцевъ Новгородской губерніи, свѣдѣнія о спросѣ и предложеніи на рабочія руки.

7) Свѣдѣнія по взаимному земскому страхованію, биржевыя свѣдѣнія, торговыя извѣстія, цѣны и фракты по свѣдѣніямъ Департамента Торговли и Мануфактуръ, справочныя цѣны, свѣдѣнія о ходѣ эпидемій и эпизоотій.

8) Библиографія и обзоръ періодическихъ изданій.

9) Заявленія, вопросы и отвѣты на нихъ.

10) Объявленія.

СРОКЪ ВЫХОДА ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 1 РУБЛЬ ЗА ГОДЪ. Отдѣльные №№ по 5 к.

Статьи, корреспонденціи и замѣтки, помѣщаемыя въ „Вѣстникъ“, будутъ оплачиваться отъ 20 до 30 руб. за печатный листъ и должны быть присылаемы по слѣдующему адресу: Новгородъ, въ редакцію „Вѣстника Новгородскаго Земства“, при Губернской Земской Управѣ.

18) Землемѣръ возобновляетъ межу, хотя планъ и окажется несогласнымъ съ натурой, но разыщутся граничныя живыя урочища, не измѣнившія своего положенія со времени первоначальнаго межеванія, или несомнѣнные слѣды межевыхъ признаковъ.

19) Межа возобновляется землемѣромъ и въ томъ случаѣ, когда граничныя живыя урочища, или слѣды межевыхъ признаковъ не будутъ разысканы, — но тѣмъ не менѣе мѣста первоначальнаго наложенія межевыхъ знаковъ точно опредѣляются по плану.

20) Если на мѣстности не окажется граничныхъ живыхъ урочищъ или слѣдовъ межевыхъ признаковъ, а планы по ихъ невѣрности не представляютъ твердыхъ данныхъ для опредѣленія по нимъ мѣстъ наложенія упомянутыхъ знаковъ, — граница устанавливается съ наложеніемъ межевыхъ знаковъ по существующимъ владѣніямъ на основаніи согласнаго показанія смежными владѣльцами.

21) При отсутствіи полюбовнаго согласія смежныхъ владѣльцевъ на проведеніе границы по 20 ст. этихъ правилъ, а также въ случаѣ спора о владѣніи землей при возобновленіи межъ по 19 ст. землемѣръ прекращаетъ дальнѣйшія свои дѣйствія и объявляетъ владѣльцамъ, что возникшіе между ними споры подлежатъ разрѣшенію суда.

22) Дѣла, по окончаніи работъ, представленныя исполнителями губернскимъ землемѣрамъ, подлежатъ дальнѣйшему производству въ губернскихъ правленіяхъ, на основаніи циркулярнаго распоряженія, отъ 22 декабря 1898 г. за № 47.

Правила эти печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства епархіи, согласно опредѣленію консисторіи отъ 18 мая сего года.

Редакторъ официальной части *X. Поповъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

О любви къ отечеству.

(Слово произнесенное въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, ректоромъ семинаріи архимандритомъ Димитріемъ).

*„Богъ... сотворилъ... отъ единыя крове
весь языкъ человѣкъ, жити по всему лицу
земному, уставивъ предъужиненая времена
и предѣлы селенія ихъ“* (Дѣян. XVII,
24—26).

Въ день, посвященный воспоминаію Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Благочестивѣйшаго Государя Императора и Государыни Императрицы, вполне прилично будетъ намъ побесѣдовать о любви къ отечеству. Такая любовь есть лучшій даръ съ нашей стороны нашему возлюбленному Монарху за все Его неуспынные труды и заботы о благѣ нашего обширнаго русскаго отечества и всехъ Его подданныхъ. Любовь къ отечеству узаконяется и Священнымъ Писаніемъ, а потому, конечно, вполне согласна съ христіанскимъ ученіемъ о любви къ ближнему. Такъ еще въ Ветхомъ Заветѣ Богъ неоднократно чрезъ пророка Моисея и другихъ пророковъ заповѣдывалъ народу еврейскому прежде всего любить своихъ соотечественниковъ и воздерживаться отъ общенія съ иноплеменниками и иновѣрцами. Св. апостоль Павелъ говоритъ, что „Богъ... отъ одной крове произвелъ весь родъ человѣческой для обитанія по всему лицу земли, назначивъ предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію“ (Дѣян. XVII, 26). Такимъ образомъ, по ученію св. ап. Павла, для каждаго народа назначено Богомъ особое опредѣленное время и особое опредѣленное мѣсто для жительства. Такъ напримѣръ, въ древности Палестина была назначена для обитанія евреевъ, роскошная низменность рѣкъ

Тигра и Евфрата—для обитанія ассириянь и вавилонянъ, плодородные берега рѣки Нила—для египтянь, вѣчно юная Эллада для грековъ, Аппенинскій полуостровъ для римлянъ и т. д. И въ настоящее время—для западныхъ народовъ: нѣмцевъ, французовъ, англичанъ, испанцовъ и др. назначена Богомъ для жительства западная Европа съ болѣе мягкимъ климатомъ и съ большими удобствами для развитія промышленности, торговли и научнаго образованія, а для насъ русскихъ—восточная Европа, хотя и съ болѣе суровымъ климатомъ, но за то съ большимъ просторомъ и съ огромными естественными богатствами. Каждый народъ долженъ былъ въ назначенномъ ему мѣстѣ для обитанія стремиться къ одной высшей цѣли,—къ познанію Единаго Истиннаго Бога и къ исполненію Его Святой воли; въ этомъ и заключается высокій смыслъ жизни человѣческой, въ этомъ все счастье и блаженство челоѣка. Тотъ же ап. Павелъ учитъ, что Богъ назначилъ людямъ „предопредѣленные времена и предѣлы ихъ обитанію, дабы они искали Бога, не ощутивъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ: ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ» (Дѣян. XVII, 27—28).

Итакъ, у каждаго народа, у каждаго челоѣка есть здѣсь на землѣ назначенное Богомъ мѣсто для временнаго земнаго обитанія, есть кромѣ вѣчнаго небснаго отечества и временное земное отечество, которое онъ тоже долженъ любить. Кажется, нѣтъ нужды доказывать необходимость любви къ отечеству. Вопросъ весь сводится къ тому, какъ мы должны любить свое земное отечество и въ чемъ именно можетъ и должна обнаруживаться эта наша любовь?

1) Любовь къ отечеству есть одна изъ самыхъ крѣпкихъ естественныхъ привязанностей челоѣка. Мы знаемъ силу и свойства этой любви; она живетъ и чувствуется въ сердцѣ каждаго изъ насъ. Мы должны только содѣйствовать ея расширенію и возвышенію, питая ее тѣмъ, чѣмъ она подкрѣпляется, и устраняя все то, что вредитъ ей. Въ наше время пищи для нея много: это—разнообразные труды для отечества, всѣмъ предлагаемые. Но есть и препятствія къ ея правильному развитію, съ

которыми нужно бороться; есть обстоятельства, ее возмущающія, которыя надобно устранять. Последнее, т. е. устраненіе всего, что возмущаетъ нашу любовь къ отечеству, должно составлять предметъ нашей особенной заботливости. Возникаетъ вопросъ: какія именно существуютъ препятствія для развитія и укрѣпленія въ нашихъ сердцахъ истинной любви къ отечеству?—Всѣ препятствія для развитія истинной любви къ отечеству сводятся къ двумъ противоположнымъ крайностямъ, каковы: во-первыхъ, исключительное пристрастіе ко всему своему домашнему, а во-вторыхъ пристрастіе къ одному только чужему иностранному и порицаніе всего своего родного, домашняго.

а) Главный врагъ всякой истинной любви къ земнымъ предметамъ, достойнымъ ея, есть увлеченіе или пристрастіе. Оно бываетъ тогда, когда избытокъ чувства любви и сила привязанности къ различнымъ предметамъ вредятъ спокойной и ясной дѣятельности ума. Въ этомъ состояніи человѣкъ преувеличиваетъ хорошія свойства любимаго предмета и не видитъ его недостатковъ. Такъ на примѣръ, есть пристрастные родители, которые всегда склонны видѣть въ собственныхъ дѣтяхъ своихъ всевозможныя достоинства, а въ чужихъ видятъ одни недостатки. Такъ есть и патріоты, для которыхъ собственная страна есть рай земной, всѣ соотечественники—лучшіе люди въ мірѣ, всѣ національныя учрежденія—верхъ совершенства. Если всѣ наши соотечественники будутъ такими узко-національными патріотами, не допускающими въ наше отечество рѣшительно ничего иностраннаго, то конечно нашъ народъ не далеко уйдетъ по пути историческаго развитія и прогресса. Многовѣковая исторія Китая, близкаго въ настоящее время къ полному политическому разложенію, но все-таки упорно оберегающагося отъ всякихъ иностранныхъ вліяній и сношеній, какъ нельзя лучше подтверждаетъ ту истину, что узко-національный, эгоистическій патріотизмъ вреденъ для народовъ и государствъ. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не свойственъ нашему русскому народу, за исключеніемъ однихъ только раскольниковъ, считающихъ все иноземное скверною. Но въдѣ раскольники представляютъ сравнительно небольшую часть русскаго народа, а потому въ данномъ случаѣ они и не опасны

для нашего отечества. Исключительное пристрастіе ко всему своему домашнему отечественному вредитъ людямъ только въ томъ отношеніи, что мѣшаетъ имъ заимствовать у другихъ народовъ все наиболѣе лучшее и полезное для жизни.

б) Значительно вреднѣе другая крайность въ отношеніи къ отечеству, которою у насъ русскихъ особенно отличаются интеллигентные классы общества — это чрезмѣрная любовь ко всему иностранному и презрѣніе всего русскаго, отечественнаго. Люди, пристрастившіеся исключительно ко всему иностранному, подобны домохозяйкамъ, мало живущимъ дома, для которыхъ въ гостяхъ все хорошо, а дома — худо, и которые въ гостяхъ всегда веселы, а дома — мрачны и раздражительны. Такое пристрастіе ко всему чужому вредитъ чувству любви къ отечеству въ самомъ корнѣ; оно заставляетъ человѣка пренебрегать своимъ добромъ, расточать его, нерѣдко приносить его въ жертву для чужихъ видовъ и цѣлей, а иногда и прямо безъ борьбы отдавать чужимъ все то, что приобрѣтено трудами и кровію предковъ. Послѣ всего сказаннаго очевидно, что излишнее наше пристрастіе къ иноземному губительно для нашего отечества. Пагубность такого пристрастія увеличивается еще и отъ того, что весьма трудно отъ него освободиться. Когда пристрастіе исключительно къ своему умѣряется, тогда народъ начинаетъ ясно и спокойно смотрѣть на чужое добро и усвоить изъ онаго только полезное для себя, сохраняя въ тоже время къ отечеству своему всю теплоту и силу любви. Но когда человѣкъ или даже цѣлый народъ начинаетъ излѣчиваться отъ пристрастія къ иноземному, тогда для сердца его еще предстоитъ трудная задача полюбить свое родное, забытое и отвергнутое; а это иногда бываетъ такъ трудно, какъ переродиться, особенно, когда человѣкъ съ дѣтства воспитанъ въ иностранномъ духѣ.

2) Многообъемлющее чувство любви къ отечеству слагается изъ различныхъ привязанностей. Укажемъ на нѣкоторыя важнѣйшія изъ нихъ.

а) Первое мѣсто между ними занимаетъ привязанность къ странѣ, гдѣ мы получили жизнь, гдѣ вкусили первыя ея радости, и гдѣ подъ вліяніемъ различныхъ условій сложились наши

привычки и нашъ характеръ. Господь далъ намъ русскимъ весьма обширное и богатое отечество. Трудно даже мыслию обойти предѣлы страны, которую Господь далъ намъ въ обладаніе. Ни одинъ народъ никогда не имѣлъ подобной. Сосѣдніе народы смотрятъ на нее съ завистію, находятъ, что она слишкомъ для насъ обширна, исчисляють ея богатства и осуждаютъ насъ за неумѣніе пользоваться ими. Не обличаютъ ли они этимъ въ неблагодарности Божественному Промыслу и въ непониманіи высокаго призванія русскаго народа тѣхъ изъ насъ, которые, засмотрѣвшись на красоты чужихъ странъ, охладѣли къ своей отчизнѣ? Наши предки звали русскую землю — святою въ той мысли, что она въ теченіи вѣковъ служила мѣстомъ явленія великихъ знаменій промысленія Божія о народѣ нашемъ, что она обогрена кровію великихъ подвижниковъ за отечество, что освящена памятниками святой вѣры и почивающими въ ней свв. мощами угодниковъ Божіихъ. Не обличаетъ ли это убѣжденіе нашихъ предковъ тѣхъ изъ насъ, которые выселяются изъ своей родины за границу, чтобы найти себѣ другую родину на чужбинѣ, въ Западной Европѣ?

б) Другой предметъ народной привязанности къ родинѣ составляетъ родной языкъ. Мы любимъ свой языкъ потому, что въ его реченіяхъ съ дѣтства слышимъ выраженія любви и дружбы; онъ служитъ для насъ орудіемъ пріобрѣтенія первыхъ познаній; онъ наконецъ передаетъ намъ памятники народной мудрости и народной славы, и въ немъ мы наслаждаемся съ дѣтства красотами человѣческаго слова. И этимъ даромъ мы не обижены: мы имѣемъ языкъ богатый, звучный, выразительный и живописный. Наши предки не любили учиться иностраннымъ языкамъ. И что бы они сказали о тѣхъ изъ насъ, которые учатъ своихъ дѣтей съ ранняго младенчества прежде языкамъ чужихъ образованныхъ странъ, а не своему — русскому? Такіе люди какъ будто стыдятся своего родного языка, какъ языка варварскаго. Но вѣдь такое пренебреженіе своимъ роднымъ языкомъ свойственно только народамъ поработаннымъ, вымирающимъ, а не намъ русскимъ, управляющимъ судьбами чуть ли не всего міра.

в) Наконецъ главный предметъ любви и благоговѣнія къ отечеству для каждаго народа есть его отечественная вѣра, какъ источникъ высшей духовной жизни. Мы исповѣдуемъ благодатію Божіею святую, истинную, Богопреданную вѣру и принадлежимъ къ Православной Богоучрежденной Церкви. Православная вѣра есть душа нашего народа, св. Церковь есть его мать, учительница и воспитательница. Кто не знаетъ Православной Церкви, тотъ не узнаетъ и не будетъ участникомъ коренныхъ, лучшихъ свойствъ нашего народа. Пока русскій народъ вѣренъ своей истинной, христіанской вѣрѣ и православной Церкви, до тѣхъ поръ и Русское государство не сокрушитъ никакая вражія сила. Наши враги—нѣмцы, поляки, евреи и др. (къ стыду нашему) сознаютъ эту непреложную истину лучше насъ, а потому и стараются всѣми силами отвлечь русскій православный народъ отъ истинной вѣры и отъ св. Православной Церкви, распространяя среди него душевредныя ереси и расколы, растлѣвающіе народные нравы.

Итакъ, наша любовь къ отечеству, узаконяемая въ самомъ Священномъ Писаніи, можетъ и должна обнаруживаться, главнымъ образомъ, въ привязанности къ родной землѣ, къ родному языку и особенно въ приверженности къ св. Православной Церкви.

Мы русскіе много осуждали и осуждаемъ нашихъ предковъ за чрезмѣрное пристрастіе исключительно ко всему родному до самыхъ мелочныхъ подробностей народной жизни и обычаевъ, и осуждали отчасти справедливо. Но не настала ли для насъ теперь пора осудить самихъ себя за излишнее пристрастіе ко всему иностранному, во вредъ любви къ отечеству, во вредъ нашей искренней преданности къ Возлюбленному, Богомъ Въячанному нашему Монарху, и не будетъ ли это осужденіе еще болѣе справедливо, чѣмъ предъидущее? Аминь.

У свѣжей и ранней могилки.

I.

Сижу на погостѣ у праха роднаго
Одинъ средь крестовъ съ затаенной тоской,
И свѣтлые образы счастья былаго
Въ груди отзываюся болью тупой.

* * *

И шепчетъ мнѣ голосъ: мечты, и надежды,
И все дорогое, чѣмъ счастливъ ты былъ,
Подъ этимъ курганомъ, въ весенней одеждѣ,
Ты съ трупомъ холоднымъ на вѣкъ схоронилъ.

* * *

И грустно мнѣ стало,--и горько признанье
Разбитой безвременно жизни моей...
И только на Бога съ мольбой упованье
Въ уныньи мнѣ свѣтить, да вѣра въ людей.

* * *

Надъ кладбищемъ тучки бродили уныло;
Испуганно воронъ вдали прокричалъ:
И вихорь сердитый, внезапнымъ порывомъ,
Цвѣты на могилѣ моей разметалъ.

II.

Я вновь на погостѣ у свѣжей могилы
Подъ липой густою... Но я не одинъ:
Всемощнымъ велѣньемъ Божественной силы
Незримо мой ангелъ меня посѣтилъ.

* * *

Съ небесъ опустился, сѣлъ рядомъ со мною
И, нѣжно лаская меня, говорилъ...
И тихія слезы любви и участья,
Тѣ сладкія слезы со мной вмѣстѣ лилъ.

И ожило сердце подъ звуки родные...
Она запретила по ней тосковать;
А какъ загрустится, въ минуты такіа
Велѣла на кладбищѣ мнѣ побывать.

∴

Привѣтливо солнышко вешнее свѣтитъ.
Игриво деревьевъ листы шелестятъ.
Безпечный малютка со мною щебечеть,
Для мамы цвѣточковъ хлопочеть нарвать.

С. У.



1) Изъ жизни и исторіи епархіи.

По вопросу объ эмеритальной кассѣ.

Въ виду предстоящаго въ семь году епархіальнаго съѣзда духовенства, смѣю предложить вниманію какъ всего духовенства, такъ въ частности и предстоящаго съѣзда, на обсужденіе нѣкоторые вопросы, касающіеся нашего обезпеченія, т. е. эмеритальной кассы.

Пользу эмеритальной кассы, какъ одного изъ благотѣлнѣйшихъ учрежденій епархіи, никто не станетъ отрицать; только необходимо, чтобы положенія ея были одинаково благопріятны и не обременительны, какъ для самой кассы, такъ и для участниковъ ея. Благодаря прошлому епархіальному съѣзду, фондъ кассы нѣсколько повысился чрезъ привлеченіе церквей къ этому дѣлу. Съ этой стороны нельзя ничего пожелать лучшаго. Но есть другая сторона—это интересы вкладчиковъ. Цѣль нашей замѣтки обратить вниманіе духовенства именно на эту сторону.

Сравнивая положенія, разсмотрѣнныя послѣднимъ сѣздомъ духовенства, съ прежними положеніями, нельзя не пожалѣть, что сѣздъ опустилъ изъ виду отчасти интересы вкладчиковъ. Такъ:

1) § 18 — въ исправленномъ видѣ гласитъ (см. «Епарх. Вѣдомости» за 1896 годъ стр. 1397): Владчики кассы, по выходѣ за штатъ, или въ отставку, по преклонности лѣтъ, или по болѣзненному состоянію, имѣютъ неотъемлемое право на пенсію и въ томъ случаѣ, когда получаютъ заслуженную по духовному или другому вѣдомству пенсію. «Тѣже вкладчики, которые выходятъ за штатъ съ цѣлію устроить на свое мѣсто кого-либо изъ членовъ своего семейства, или ближайшаго родственника, а сами потомъ ищутъ для себя заработка на сторонѣ, или пристраиваются на нештатныя мѣста въ другой епархіи, или въ военномъ вѣдомствѣ, но дающіе достаточное обезпеченіе, не пользуются правомъ на пенсію изъ кассы, пока будутъ состоять на мѣстахъ, хотя бы-то и не штатныхъ». — Нельзя не видѣть у составителей сего правила особой заботы объ интересахъ кассы, въ явный ущербъ участниковъ ея; этимъ правиломъ дается широкій просторъ правленію кассы дать извѣстному лицу пенсію или не дать; вполне достаточнымъ мотивомъ къ отказу въ пенсіи можетъ служить всякое частное занятіе пенсіонера, дающее доходъ ему... Да и кто въ этомъ случаѣ — можетъ опредѣлить: достаточное или недостаточное обезпеченіе пенсіонеръ получаетъ отъ извѣстнаго нештатнаго мѣста, или частнаго заработка на сторонѣ? Намъ думается, что такіа условныя недомолвки едва ли могутъ принести какую пользу дѣлу, скорѣе внесутъ разныя недоразумѣнія. Во избѣжаніе этого — желательно было бы оставить § 18 въ прежнемъ видѣ, какъ отпеч. въ «Еп. Вѣд.» за 1888 г. № 20.

2) § 26 — въ измѣненномъ видѣ («Еп. Вѣд.» за 1896 г. стр. 1397) гласитъ: «Вкладчикамъ, уволеннымъ за штатъ между сроками, установленными для пенсій изъ кассы, а равно и вдовамъ, оставшимся послѣ мужа и дѣтямъ послѣ родителей, не успѣвшимъ оплатить сполна пятилѣтіе, выдается пенсія только за оплаченное сполна пятилѣтіе; «взносы же за новое пятилѣтіе, сполна неоплаченное, на основаніи общаго положенія объ эмери-

турѣ составляютъ достояніе эмеритальной кассы и вкладчикамъ не возвращаются; равнымъ образомъ, на оеованіи того же общаго положенія объ эмеритурѣ, не возвращаются взносы и тѣмъ вкладчикамъ, которые уволены изъ духовнаго званія по суду, а также и тѣмъ, которые оставили духовное званіе по собственному желанію».

И это правило, какъ намъ кажется, наноситъ ущербъ интересамъ духовенства. Кому не извѣстно, съ какимъ трудомъ дѣлаются взносы въ кассу; особенно это нужно сказать о псаломщикахъ, которымъ во всемъ приходится урѣзывать себя—въ полной надеждѣ на обезпеченіе въ будущемъ себя и своего семейства, въ случаѣ выхода своего за штатъ или своей смерти. Какое же разочарованіе постигнетъ его, если ему придется выйти за штатъ въ послѣдній годъ пятилѣтія?... Взносы, дѣлаемые имъ въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, должны для него безслѣдно пропасть. Справедливѣе было бы и этотъ § оставить въ прежнемъ видѣ. (См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 20).

А затѣмъ—справедливо ли лишать выгодъ и уволенныхъ изъ духовнаго званія по суду или оставившихъ духовное званіе по своему собственному желанію? Вѣдь они также несли всѣ тяготы по кассѣ? Не будетъ ли жестоко съ нашей стороны—воспользоваться достояніемъ сихъ несчастныхъ, въ большинствѣ случаевъ обездоленныхъ людей. Простое, непосредственное чувство справедливости прямо вопіетъ противъ этого положенія. Гораздо было бы естественнѣе и справедливѣе предоставить такимъ вкладчикамъ право на полученіе обратно своихъ взносовъ хотя бы безъ %.

3) Въ положеніяхъ кассы есть еще недоразумѣніе относительно того, имѣютъ ли право на пенсію прежніе участники кассы, перешедшіе изъ епархіальнаго вѣдомства на службу въ военное или придворное вѣдомство, или въ другую епархію? Какъ по отношенію къ нимъ должно поступать правленіе кассы? Можетъ быть и имъ въ интересахъ справедливости должно было бы возвращать вклады ихъ безъ %? Этотъ вопросъ также нуждается въ опредѣленномъ и положительномъ вышененіи.

Св. А. П.

ОТЧЕТЪ

попечительства новгородской градекой Ѳедорострати-
латовекой церкви

за 1898 годъ.

I. Обзоръ дѣйствій попечительства.

Приходское попечительство Ѳедоростратилатовской церкви съ 10 января текущаго года вступило въ двадцать седьмую годовщину существованія своего и продолжаетъ дѣйствовать съ тою же энергіею и съ такимъ же усердіемъ, какъ и въ прошедшее время. Въ прошедшее время дѣятельность его, какъ сообщило уже попечительство на страницахъ „Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ своемъ отчетѣ за 1896 годъ, при помощи Божіей и тепломъ сочувствіи къ интересамъ его членовъ попечительства, дала ему возможность пріобрѣсть и располагать средствами для насущныхъ потребностей до 31960 рублей.

II. Составъ попечительства.

Изъ состава членовъ попечительства прежнихъ годовъ выбыли: за смертію—предсѣдатель попечительства и попечитель школы купецъ Ѳ. Я. Яковлевъ, оставившій по себѣ неизгладимую память. по своей благотворной дѣятельности для церкви, и въ его смерти храмъ, попечительство и приходъ понесли большую утрату въ своихъ интересахъ; умеръ также прихожанинъ Василій Ѳ. Пивинъ, относившійся равнымъ образомъ всегда сочувственно къ интересамъ церкви. Выбыли также за выѣздомъ изъ прихода и Новгорода и по другимъ обстоятельствамъ: подполковникъ М. Ѳ. Эгерштромъ, инженеръ А. В. Ильинъ, А. А. Мозовскій, П. М. Лукинъ, Н. Н. Дешковъ, А. П. Окороковъ и Д. В. Пирожниковъ. Въместо ихъ вступили въ члены попечительства поручикъ Выборгскаго полка М. Д. Недовѣсковъ, техникъ новгородской жел. дор., личный почетный гражданинъ П. П. Марковъ, фельдшеръ новгор. земской больницы, С. П. Осиповъ, мѣщанинъ А. Ѳ. Пивинъ.

III. Постановленія общаго собранія прихожанъ, съ краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ.

Въ 1898 году общихъ собраній было только 5, на коихъ состоялись слѣдующія постановленія, а именно:

11 января 1898 года, пользуясь случаемъ засѣданія членовъ попечительства и прихожанъ по дѣламъ мѣстной школы, попечитель оной, церковный староста В. Н. Аванасьевъ и почетные члены П. А. Мозовскій, А. В. Аванасьевъ, Е. В. Васильевъ и другіе заявили общему собранію прихожанъ о предстоящихъ въ текущемъ году торжествахъ, по случаю 50-лѣтнихъ юбилеевъ брачной жизни и служенія въ священномъ санѣ духовнаго отца ихъ протоіерея Т. Н. Серпухова, имѣющихъ совершиться 24 января и 15 февраля. Общее собраніе прихожанъ, выслушавъ сіе заявленіе, отнеслось къ нему съ искреннимъ сочувствіемъ и постановило: почтить юбиляра какъ по случаю 50-лѣтня брачной жизни, такъ и по случаю 50-лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, прежде всего принятіемъ участія въ общественномъ молитвословіи въ храмѣ Божіемъ, при соборномъ служеніи священнослужителями — почитателями его божественной литургіи и благодарственнаго Господу Богу молебствія съ обычнымъ многолѣтіемъ, и послѣ службы, привѣтствовать поднесеніемъ адресовъ, съ изложеніемъ въ оныхъ выдающихся обстоятельствъ изъ семейной и супружеской жизни, а равнымъ образомъ и изъ пастырской дѣятельности, въ періодъ 50-лѣтняго служенія о. Серпухова въ священномъ санѣ и съ выраженіемъ чувствъ глубокой признательности и благожеланій. Каковое постановленіе, при наступленіи помянутыхъ торжествъ, и было осуществлено на дѣлѣ.

2) Въ засѣданіи, состоявшемся 15 марта 1898 г., общимъ собраніемъ прихожанъ и членовъ попечительства, по выслушаніи доклада ревизіонной комиссіи по повѣркѣ отчета и книгъ попечительства за протекшій 1897 годъ, оказавшихся составленными правильно, по веденію прихода и расхода денежныхъ суммъ вѣрными, постановило: отчетъ попечительства за 1897 г. утвердить общимъ подписомъ и представить чрезъ новгородскую духовную консисторію на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, съ просьбою о дозволеніи означенный отчетъ отпечатать въ „Новгор. Епарх. Вѣд.“.

3) Того же числа, по вниманію къ благотворнымъ дѣйствіямъ членовъ попечительства, общее собраніе прихожанъ признало долгомъ справедливости благодарить нѣкоторыхъ изъ чле-

новъ попечительства за ихъ непрерывно усердную и благотворную дѣятельность въ интересахъ попечительства, а въ особенности церковнаго старосту и попечителя школы купца В. Н. Аванасьева за его участіе въ устройствѣ школы и привлеченіе къ значительнымъ жертвамъ на нужды церкви дѣтей своихъ членовъ попечительства коллежскаго ассесора А. В. Аванасьева и Ф. В. Аванасьева, деньгами, книгами и прочими вещами, — благодарить также купеческую вдову Н. И. Яковлеву за участіе съ мужемъ, нынѣ умершимъ, въ пожертвованіяхъ на устройство школы и ремонтъ, и 30 р. на дрова для школы и церкви.

Изъявить также личную благодарность отъ прихожанъ, члену попечительства и ревизіонной комиссіи коллежскому ассесору П. А. Мозовскому, съ честію и особенною ревностію, въ теченіи семнадцати лѣтъ непрерывно и беззмѣнно съ пользою проходившему званіе члена попечительства, и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ удостоеніи Архипастырскаго благословенія, съ выдачею установленнаго по сему случаю свидѣтельства, на что и послѣдовало изволеніе Его Высокопреосвященства.

Выразить также признательность общаго собранія прихожанъ члену попечительства новгородскому мѣщанину Н. В. Гусеву за его 25 лѣтнія услуги и безмездные труды, при исправленіи клиросной должности, при богослуженіи въ воскресные и праздничные дни и въ другое время, когда мѣстный псаломщикъ, состоящій въ санѣ діакона, участвуетъ въ священнослуженіи вмѣстѣ со священникомъ, — а вмѣстѣ съ симъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи ему съ благословенія мѣстнаго настоятеля, при исправленіи клиросной должности облачаться въ стихарь; но Его Высокопреосвященству благоугодно было преподать Гусеву свое Архипастырское благословеніе.

Того же числа, по заявленіи общему собранію прихожанъ протоіерея Т. Серпухова и церковнаго старосты В. Н. Аванасіева о дѣятельности новгородскаго мѣщанина Е. В. Васильева, какъ старшаго изъ наличнаго состава членовъ попечительства, который съ самаго поступленія въ члены попечительства церкви и по настоящее время всегда и во всемъ обнаруживалъ особенную ревность и энергію въ преслѣдованіи благотворныхъ цѣлей попечительства и по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ особеннаго вниманія прихожанъ и начальства, общее собраніе сочло долгомъ довести о семъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, и вмѣстѣ съ симъ ходатайствовать предъ нимъ о награжденіи его, Васильева, серебряною медалью для ношенія на груди и приложить наград-

ной о немъ списокъ, съ перечисленіемъ его пожертвованій деньгами и вещами, и его заслугъ для церкви и попечительства, оказанныхъ имъ въ теченіе 22 лѣтней его дѣятельности по попечительству.

Того же 15 марта, общимъ собраніемъ прихожанъ и особымъ актомъ присутствующихъ въ засѣданіи утверждёнъ представителемъ прихода, при повѣркѣ церковной отчетности, бывший доселѣ членомъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ попечительскихъ суммъ коллежскій ассесоръ П. А. Мозовскій, а членами ревизіонной комиссіи по попечительству единогласно избраны коллежскій ассесоръ А. В. Афанасьевъ и мѣщанинъ Е. В. Васильевъ.

4) 11 мая, въ виду необходимости производства работъ по ремонту зданія церковно-приходской Ѳедоровской школы и окончательному устройству оной, общимъ собраніемъ прихожанъ, постановлено просить попечителя школы церковнаго старосту купца В. Н. Афанасьева, какъ болѣе практичнаго, по части домостроительства, принять на себя трудъ произвести означенный ремонтъ, на каковой предметъ и выдать ему находящіяся въ казначействѣ новгородскаго казначейства, завѣщанныя купцомъ Ѳ. Я. Яковлевымъ, на сей предметъ деньги въ количествѣ 250 рублей.

5) 21 августа, по предложенію протоіерея Т. Серпухова и коллежскаго ассесора П. А. Мозовскаго, знающихъ съ похвальной стороны, по преданности св. православной церкви, и теплому сочувствію къ благотворительности, поручика Выборскаго полка Михаила Дмитріевича Недовѣскова, техника мастерскихъ при станціи новг. жел. дор. Павла Петровича Маркова, фельдшера новгородской земской больницы Степана Петровича Осипова и новгородскаго мѣщанина Александра Ѳедоровича Пивина, общимъ собраніемъ постановлено: принять означенныхъ лицъ въ составъ членовъ попечительства.

По докладной запискѣ заштатнаго протоіерея Т. Серпухова и завѣдующаго церковно-приходской Ѳедоровской школой священника П. Серпухова обсуждались нѣкоторые вопросы относительно мѣстной Ѳедоровской церковно-приходской школы, причемъ общимъ собраніемъ постановлено:

1) Въ составъ членовъ для пріема учащихся въ школу избрать и единогласно избрать совместно съ священникомъ, завѣдующимъ школою, попечителемъ, законоучителемъ, учителемъ школы, бывший настоятель мѣстной церкви, заштатный протоіерей Т. Серпуховъ, какъ доказавшій 50-лѣтней практикой въ санѣ

священства и свое усердіе къ дѣлу народнаго образованія и опытность въ немъ.

2) при приѣмѣ въ школу дѣтей выяснять родителямъ ихъ, чтобы они по возможности слѣдили за неопустительнымъ ходженіемъ въ школу и не удерживали дѣтей дома, подъ пустыми предлогами, а въ случаѣ болѣзни. сообщали бы учителю или заведующему школой.

3) Относительно приѣма въ школу еврейскихъ дѣтей, постановлено: принимать только въ такомъ случаѣ, а) когда отъ приѣма дѣтей прихожанъ-православныхъ будетъ оставаться достаточное количество помѣщенія и для дѣтей еврейскихъ и б) когда эти послѣдніе будутъ ходить на уроки и въ субботніе дни и выполнять условія школьной дисциплины.

4) При поступленіи въ школу отбирать отъ каждаго изъ учащихся адресъ, гдѣ кто проживаетъ, на случай необходимыхъ справокъ.

5) По недостатку средствъ на школу, получаемыхъ изъ суммъ Синодскихъ, епархіальныхъ и другихъ источниковъ, всѣ учащіеся въ школѣ должны вносить на необходимыя школьныя потребности по два рубля въ годъ въ два срока; одинъ рубль при поступленіи въ школу, не позже сентября, а другой рубль — въ началѣ гражданскаго года и не позже января; въ случаѣ же крайней бѣдности попечительство позаботится о таковыхъ дѣтяхъ само.

6) Съ еврейскихъ дѣтей взимать съ недостаточныхъ по три рубля, а съ достаточныхъ по четыре рубля также въ два срока, раздѣливъ пополамъ.

7) Въ виду предстоящаго расходованія попечительскихъ суммъ съ самаго начала года, на сторожа, страхованіе, отопленіе, освѣщеніе школьнаго дома и учебныя принадлежности и проч., собраніе прихожанъ и членовъ попечительства постановило: просить гг. членовъ попечительства, какъ членскій взносъ, такъ и пожертвованія на благотворительныя цѣли ежегодно вносить въ теченіе первой половины года, чтобы не ставить попечительство въ затруднительное положеніе, при удовлетвореніи насущныхъ потребностей по школѣ.

8) Съ цѣлю усиленія средствъ попечительства, для оказанія содѣйствія въ содержаніи школы, общее собраніе постановило: изъ кружки попечительства, согласно 6-му пункту Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ попечительствахъ, обноси́мой въ церкви во всѣ воскресныя и праздничныя дни наравнѣ съ прочими кружками, часть собранныхъ въ кружку попечитель-

ства денег отдѣлять на училищныя потребности, передавать казначею попечительства для записи на приходъ въ книгу онаго отдѣльною статьею и расходовать, по мѣрѣ потребности, на подержаніе мѣстной школы.

9) Въ силу постановленія общаго собранія прихожанъ въ за-сѣданіи, состоявшемся 17-го августа 1897 года, въ незабвенную память о строителѣ и попечителѣ мѣстной школы купцѣ Ѳ. Я. Яковлевѣ, совершать ежегодно о упокоеніи души его въ школѣ, сряду послѣ молебствія предъ началомъ ученія, въ присутствіи прихожанъ, учащихся и родителей панихиду, а равно и въ день его смерти 20 февраля и въ день его ангела 8-го іюня, послѣднія двѣ панихиды признано болѣе удобнымъ совершать въ церкви въ первый воскресный день послѣ 20 февраля и 8-го іюня ежегодно; о каковыхъ постановленіяхъ настоящаго собранія прихожанъ распорядительный совѣтъ попечительства Фодоростра-тилатовской церкви не преминетъ сообщить всѣмъ, кому надле-житъ вѣдать.

IV. Приходъ денег попечительства 1898 года.

Отъ 1897 года оставалось билетами 200 р., на-личными 68 руб. 45 коп. и по сберегательной книжкѣ въ казначействѣ 261 р. 23 к. . . . 529 р. 68 к.

Въ 1898 году сдѣлали членскихъ взносов и пожертвованій:

Предсѣдатель попечительства купецъ И. Г. Ани-симовъ членскихъ взносов 5 р., на благотвор. цѣли 3 р. и на бѣдныхъ 2 р., а всего	10	"	—
Церковный староста купецъ В. Н. Аванасьевъ на школу 55 р., пѣвчимъ 150 р.	205	"	—
Протоіерей Т. Сернуховъ на свѣчи 4 р., пѣвчимъ 6 р., на бѣдныхъ 5 р.	15	"	—
Павель Е. Васильевъ членск. 3 р., на школу 7 р. а всего	10	"	—
Н. И. Звѣринскій членск. 7 руб., на благотвор. цѣли 3 руб.	10	"	—
Генераль-маіоръ Н. П. Шамшевъ членскихъ	5	"	—
Управл. новг. жел. дор. технологъ В. В. Іудовъ членскихъ	3	"	—
Смотр. провіант. маг. капитанъ П. П. Сергѣевъ членскихъ	3	"	—
Поручикъ Михаилъ Д. Недовѣсковъ членскихъ	3	"	—

Преод. Тифл. ремесл. учил. надворн. сов. В. Е.		
Васильевъ членскихъ	3	" — "
Коллежскій ассесоръ П. А. Мозовскій членск. . .	3	" — "
" " А. В. Афанасьевъ книгами для школы и деньгами	3	" — "
Колл. асс. В. Т. Серпуховъ членск. 3 руб. и на бѣдныхъ 1 р. 50 к. а всего	4	" 50 "
Колл. асс. Н. П. Скородумовъ чл. 3 р. и Е. В. Васильевъ 3 р. а всего	6	" — "
Техникъ м. н. ж. д. П. П. Марковъ членск. . .	3	" — "
Купецъ П. И. Холинъ на свѣчи 5 р., член. 3 р. и благ. цѣли 2 р.	10	" — "
Дворянка А. П. Неелова 3 р., Н. М. Лукьянова 3 р. и А. И. Ильинъ 3 р.	9	" — "
Купеческая вдова Н. И. Яковлева на свѣчи 10 р. и членскихъ 3 рубля	13	" — "
Жена колл. асс. А. Н. Афанасьева на ремонтъ ризицы ц.	8	" — "
Купеч. жена. А. О. Полканова съ мужемъ М. М. на свѣчи 5 р. и членск. 6 р.	11	" — "
Купцы П. А. Шаровъ 3 руб., К. В. Богдановъ членск. 3 р. а всего	6	" — "
Новг. мѣщ. К. С. Козловъ 3 р., П. Е. Богдановъ членск. 3 р.	6	" — "
Новг. мѣщ. О. А. Алексѣевъ 3 р., А. О. Пивинъ 3 р., С. Д. Друговцовъ 2 р.	8	" — "
Новг. мѣщ. Тр. И. Золотовъ 3 р., И. А. Покрыш- кинъ 6 р. работой для церкви и школы . .	9	" — "
Съ родителей учащихся за обученіе въ школь .	22	" — "
Изъ кружки попечительства вынято въ пользу бѣдныхъ	5	" 50 "

Итого съ остаточн. 923 р. 68 к.

V. Расходъ денег.

Въ 1898 году употреблено въ расходъ:

На содержаніе при церкви пѣвчихъ	156	р. — к.
На свѣчи въ люстру и къ плащаницѣ и проч. .	24	" — "
На поправку облаченій изъ церк. ризицы и пр.	8	" — "
На вспомошествованіе бѣднѣйшимъ въ приходѣ и въ онаго	24	" 90 "

Сторожи церковно-приходской Федоровской школы .	39	„	60	„
На дрова для школы, кромѣ доставленныхъ попечительствомъ	25	„	—	„
На окончательное устройство школы и окраску всего зданія	300	„	—	„
На расходы по канцеляріи, разсылнаго и проч. .	15	„	—	„
На страхованіе школьнаго зданія	8	„	65	„
Изъ мѣстныхъ средствъ на учителя и на школу .	48	„	95	„
За очистку дымовыхъ трубъ въ церкви и школѣ.	6	„	—	„

Итого . . . 656 р. 10 к.

Затѣмъ остается къ 1899 году 267 „ 58 „

923 р. 68 к.

Иванъ Осиповичъ Николаевскій.

(Некрологъ).

7 мая сего года послѣ продолжительной болѣзни скончался въ г. Бѣлозерскѣ на 81 году отъ рожденія ветеранъ духовно-учебной службы, бывший смотритель Бѣлозерскаго духовнаго училища, надворный совѣтникъ Иванъ Осиповичъ Николаевскій. Вѣсть о кончинѣ почтеннаго старца—труженика, пятьдесятъ два года прослужившаго духовной школѣ и уже около пяти лѣтъ по преклонному возрасту и болѣзни (параличъ правой стороны) находившагося въ отставкѣ, хотя и не была неожиданностью, но глубоко опечалила всѣхъ многочисленныхъ учениковъ его и почитателей.

Сынъ бѣднаго діакона Устье-Угольской церкви, новгородской епархіи, Череповецкаго уѣзда, покойный И. О. въ 1841 году окончилъ студентомъ курсъ новгородской духовной семинаріи и въ томъ же году былъ назначенъ преподавателемъ греческаго языка, географіи и ариметики въ Устюжское духовное училище. Въ слѣдующемъ году онъ опредѣленъ помощникомъ инспектора и спустя четыре года (въ 1847 г.)—инспекторомъ и временно исправляющимъ должность ректора того же училища. Кромѣ ука-

занныхъ выше предметовъ, по порученію семинарскаго правленія, въ разное время И. О. приходилось преподавать здѣсь катихизисъ, священную и русскую исторію, латинскій языкъ, который онъ отлично зналъ, русскую и славянскую грамматику, церковный уставъ и обиходное пѣніе, т. е. всѣ предметы тогдашняго курса. Такія разностороннія познанія И. О. не остались не замѣченными высшимъ начальствомъ и онъ чрезъ пятнадцать лѣтъ, проведенныхъ въ Устюжѣ, переводится въ 1856 году въ г. Бѣлозерскъ, на должность смотрителя бѣлозерскаго духовнаго училища, гдѣ и протекла вся послѣдующая его служебная дѣятельность.

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Бѣлозерскъ, Господу угодно было послать молодому и съ цвѣтущимъ здоровьемъ наставнику (тогда ему было не болѣе 37 лѣтъ) тяжкое испытаніе: послѣ 15-лѣтней счастливой супружеской жизни умираетъ его любимая жена, оставляя послѣ себя на попеченіе супруга 6 человекъ сиротъ малъ-мала меньше, изъ которыхъ самому младшему было всего нѣсколько мѣсяцевъ. Тяжелые настали дни для И. О., съ грустью всегда вспоминалъ онъ это время: приходилось и въ школѣ заниматься и дома съ дѣтьми нянчиться, да еще и хозяйство вести самому. Другой бы на его мѣстѣ упалъ духомъ, предался, какъ это часто бываетъ, слабостямъ и порокамъ. Но не таковъ былъ покойный. Человѣкъ твердыхъ убѣжденій и глубоко-религіозный, онъ безропотно покоряется волѣ всеблагаго Промысла Божія, съ покорностью несетъ ниспосланный отъ Бога крестъ и еще съ большимъ рвеніемъ отдается своему дѣлу. Каждый день въ продолженіи двухъ лѣтъ, по рассказамъ дочери его Евпраксіи Ивановны, онъ ходилъ съ своими дѣтьми на могилу жены, чтобы здѣсь въ тиши кладбища оплакать свое горе, облегчить душевную скорбь молитвою къ Богу. „Жизнь моя была разбита, счастье потеряно, единственное утѣшеніе въ эти тяжелыя минуты я находилъ въ Богѣ, въ молитвѣ и исполненіи долга“, — говорилъ покойный, вспоминая о пережитомъ времени. И Господь дѣйствительно не оставилъ вѣрнаго своего раба. Всѣхъ дѣтей Богъ помогъ И. О. вырастить, воспитать и хорошо пристроить: одинъ изъ сыновей его выучился въ медицинской академіи и сталъ впоследствии докторомъ, другой — старшій сдѣлался вра-

чемъ духовнымъ—священникомъ, дочери всѣ счастливо выданы были въ замужество, одна за сельскаго священника, другая за судебнаго пристава окружнаго суда и самая младшая за помощника смотрителя бѣлозерскаго духовнаго училища, товарища И. О. по службѣ, челоуѣка достойнаго, самъ же онъ такъ и остался на всю жизнь вдовцомъ, посвятивъ себя дѣлу воспитанія духовнаго юношества.

Заслуги покойнаго, какъ педагога, никогда не забудутся. За пятидесятилѣтній періодъ служенія его въ двухъ училищахъ—устоужскомъ и бѣлозерскомъ цѣлыя поколѣнія воспитались и прошли подъ его руководствомъ, ставъ полезными слугами церкви и отечеству на разныхъ поприщахъ служенія. Изъ многочисленныхъ учениковъ И. О. многіе являются видными общественными дѣятелями, таковы напр. преосвященнѣйшій Анастасій, епископъ Воронежскій и Задонскій, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи А. А. Бронзовъ, протоіерей Кобургской придворной церкви Евгеній Васильевичъ Соловьевъ и др. Какъ истинный педагогъ, особенное вниманіе обращалъ Иванъ Осиповичъ на воспитаніе въ дѣтяхъ религіознаго чувства и любви къ церкви. Много лѣтъ непрерывно состоя прихожаниномъ и церковнымъ старостой училищной градской Троицкой церкви, онъ являлъ собою поучительный примѣръ сыновнихъ отношеній къ церкви и ея служителямъ, не пропускалъ ни одной службы до самаго послѣдняго времени, не смотря на свои старческіе годы, въ храмъ приходилъ всегда первымъ, а уходилъ послѣднимъ. При немъ улучшено было чтеніе и пѣніе церковное, устроенъ постоянный хоръ пѣвчихъ изъ учащихся, при участіи преподавателей училища, заведенъ порядокъ, чтобы чтеніе шестопсалмія, каѳизмъ и проч. производилось воспитанниками въ стихаряхъ посреди храма, чтобы учащіеся поочередно прислуживали въ алтарѣ, выносили свѣчу, подавали кадило и проч. Этими разумными мѣрами достигалось то, что воспитанники съ первыхъ же шаговъ поступленія въ школу пріохочивались къ храму и практически ознакомлялись съ уставностью и церковными порядками. Трудамъ и попечительности Ивана Осиповича бѣлозерское духовное училище обязано также устройствомъ общежитія при училищѣ и

открытіемъ общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанникамъ училища.

За свою долготѣтнюю, усердную и безпорочную службу покойный неразъ удостоенъ былъ самыхъ лестныхъ отзывовъ, денежныхъ наградъ и имѣлъ всѣ знаки отличія до ордена Анны 2 степени включительно, которымъ награжденъ былъ въ 1891 г., по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея своего служенія. Какъ человекъ, И. О. отличался строгою жизнію, твердостью характера, честностью и добротой и пользовался общимъ и искреннимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его.

Отпѣваніе тѣла усопшаго происходило 10 сего мая въ градской Троицкой церкви, гдѣ по этому случаю совершены были двѣ заупокойныя литургіи—ранняя мѣстнымъ священникомъ Александромъ Бѣляевымъ и слѣдующая въ 9 часовъ утра—священникомъ Крохиянской церкви Александромъ Щукинымъ соборнѣ съ священниками градской Богородице-Рождественской церкви Анатоліемъ Инюшинымъ и Петропавловской Корбозерской церкви Θεодоромъ Стефановымъ. Гробъ съ останками почившаго покрытъ былъ свѣтлымъ газетовымъ покровомъ и украшенъ вѣнками, изъ которыхъ особенно выдѣлялся большой и красивый вѣнокъ отъ корпораціи преподавателей духовнаго училища. По окончаніи отпѣванія, въ которомъ участвовало 11 священниковъ и 3 діакона, друзья и знакомые и масса посторонняго народа проводила прахъ почившаго къ мѣсту послѣдняго его упокоенія на градскомъ Сласогорскомъ кладбищѣ, гдѣ онъ и похороненъ рядомъ съ своею супругой. По случаю ожидавшагося прибытія изъ Новгорода ввучка покойнаго, священника В. И. Духовскаго, тѣло покойнаго И. О., съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, предано было землѣ на слѣдующій день, 11 мая. За отпѣваніемъ сказаны были три надгробныхъ рѣчи бывшими учениками почившаго, изъ которыхъ двѣ мы имѣемъ возможность для характеристики покойнаго И. О. привести здѣсь.

Рѣчь, сказанная по прочтеніи Евангелія, священникомъ Павломъ Воскресенскимъ.

„Блаженіи мертвіи умирающіе о Господѣ. Ей, младець Духъ, почиють отъ трудовъ своихъ, дѣла бо ихъ ходятъ осмѣ ихъ“ (Апок. 14, 13).

Блаженъ ты, досточтимый, любимый, дорогой Иванъ Осиповичъ, умершій о Господѣ: почилъ ты отъ трудовъ своихъ, вслѣдъ тебя идутъ твои многія, многія добрыя дѣла! 80 лѣтъ ты прожилъ на землѣ, съ дѣтства закалился ты въ жизненной борьбѣ: холодъ и голодъ и всякія лишенія переносилъ ученикомъ, съ ними же боролся и учителемъ. съ ними же считался и смотрителемъ, но не побороли тебя ни голодъ, ни холодъ, ни тяжкія семейныя утраты. 52 года ты твердо, неуклонно и неизмѣнно шелъ по своему, часто тернистому. жизненному пути, цѣлыхъ полстолѣтія сѣя въ дѣтяхъ свѣтъ Христова ученія, выдѣря въ чуткія дѣтскія сердца сѣмена добра и истины: вѣру, надежду и любовь къ Богу, любовь и преданность Престолу и отечеству, любовь къ ближнему. Плоды твоей полезной дѣятельности особенно ярко сказались въ чувствахъ, выраженныхъ тебѣ семь лѣтъ тому назадъ твоими многочисленными бывшими учениками со всѣхъ концовъ Россіи, отъ С.-Петербурга до Тифлиса и даже изъ заграницы. Вѣрно заслужилъ ты, вѣрно достоинъ любви и уваженія, если самъ Святитель *) церкви, твой благодарный ученикъ, прислалъ тебѣ тогда поздравительную телеграмму „по принесеніи молитвъ и безкровной жертвы о твоёмъ здравіи“, св. икону въ благословеніе и 100 рублей на стипендію твоего имени! За свое всегда честное и ревностное исполненіе обязанностей своихъ къ Богу и ближнему и въ частности къ подчиненнымъ и воспитанникамъ, за свою строгую жизнь, за свою истинно-христіанскую любовь ко всѣмъ, честность и доброту, ты всегда пользовался общимъ уваженіемъ и любовію не только подчиненныхъ, сослуживцевъ и воспитанниковъ, сохраняющихъ къ тебѣ эти чувства до гроба, но и всѣхъ гражданъ города, всѣхъ

*) Преподобный Анастасій, епископъ Воронежскій и Задонскій, бывший викарій Новгородской епархіи.

знающихъ и звавшихъ тебя. Духовенство уѣзда всегда останется благодарно тебѣ не только за доброе воспитаніе его дѣтей, но и за возможность и впередъ получать таковое дѣтямъ его въ духовномъ училищѣ, коимъ 37 лѣтъ управлялъ ты: твой опытность и энергія отстояли его и оно осталось не закрытымъ.

Твою труженическую жизнь, твои многополезные и плодотворныя труды описать не берусь слабымъ словомъ своимъ, но вѣрю, что тебѣ, бывшему учителемъ по призванію, беззавѣтнымъ труженикомъ на избранномъ поприщѣ, Самимъ Господомъ — Промыслителемъ предназначена была трудная педагогическая дѣятельность, и что за эту дѣятельность, столь долговременную, достойную и многополезную, Праведный Судія и Мздовоздатель удостоитъ тебя своихъ небесныхъ вѣнцевъ. „Рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего!“ Ибо присущія человѣку немощи ты искупилъ уже пятилѣтними страданіями на одрѣ болѣзни; помогутъ тебѣ къ достиженію небеснаго царства и молитвы многочисленныхъ благодарныхъ питомцевъ и сослуживцевъ твоихъ, коихъ ты приготавливалъ на служеніе алтарю. Отъ лица ихъ еще разъ, доколѣ предлежиши предъ тѣлесными очами нашими, прими земной поклонъ и выраженіе безграничной благодарности! Вѣчная тебѣ память, вѣчная благодарность отъ насъ, начальникъ — отецъ любвеобильный, наставникъ нашъ добрый, любимый и дорогой Иванъ Осиповичъ!

Рѣчь, сказанная предъ пѣніемъ стиховъ: „Приидите послѣднее цѣлованіе“... Благочиннымъ священникомъ Александромъ Бѣляевымъ.

Досточтимый Иванъ Осиповичъ!

У твоего гроба, гдѣ почиваетъ твое бездыханное тѣло, у самыхъ вратъ вѣчности, за которыми ты оставляешь сей міръ, спѣшу по чувству любви и признательности сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ.

Давно уже поразила тебя тяжелая болѣзнь и смерть твоя не была для насъ полною неожиданностью, и всетаки сердце сжимается болью при воспоминаніи о скорой разлукѣ съ тобою. И я думаю, не мое только это чувство или нѣкоторыхъ изъ

насъ, а всѣхъ, кто зналъ тебя, слушалъ твои уроки въ духовномъ училищѣ, служилъ съ тобою. Мнѣ довелось быть и ученикомъ, и сослуживцемъ твоимъ по церкви, гдѣ ты состоялъ церковнымъ старостою, и наконецъ духовнымъ отцемъ твоимъ. Я былъ и свидѣтелемъ и участникомъ въ изъявленіяхъ общей любви къ тебѣ твоихъ питомцевъ и уваженія сослуживцевъ въ день 50-ти лѣтняго юбилея твоего. Нельзя было не любить тебя за рѣдкія качества твоей души: постоянную ласковость и пріятельность, терпѣніе и ангельское незлобіе, всегдашнюю доброжелательность и снисходительность къ немощамъ другихъ, благородство характера твоего и готовность услужить каждому — качества, невольно заставлявшія полюбить тебя. Многіе изъ насъ, здѣсь стоящихъ, видѣли воочию и помнить твои труды и то бремя, которое ты несъ 50-ть лѣтъ, отъ которыхъ согнулся нѣкогда стройный станъ твой, отъ которыхъ одновременно припухли очи и ослабли руки, посеѣдѣли волосы на головѣ и морщины покрыли чело твое, видѣли и не могли не проникнуться чувствами благоговѣнія и благодарности къ тебѣ. Недолго послѣ юбилея суждено было служить тебѣ любимому училищу, тяжкій недугъ вскорѣ приковалъ тебя къ одру болѣзни, а затѣмъ настала и часъ разлуки. Какъ снопы, полный зрѣлыхъ колосевицъ пшеницы, скошенъ ты смертію въ пору самой духовной зрѣлости, свершивъ все земное, честно исполнивъ свой долгъ, достигнувъ крайняго предѣла жизни, — какъ утѣшительно это для насъ! Есть и другое утѣшеніе, утѣшеніе не меньшее. По всей епархіи цѣлыя сонмы іереевъ, твоихъ питомцевъ, служатъ Престолу Божію; всѣ они теперь, услышавъ о твоей смерти, воздохнуть въ душахъ своихъ и вознесутъ къ Богу о тебѣ горячія молитвы. Много добраго посѣялъ ты въ ихъ душахъ, и они съ благодарностію помянутъ твое имя предъ престоломъ Божіимъ: такихъ именно людей, по словамъ премудраго Соломона, память пребываетъ благословенна. (Притч. X, 7).

Прости же дорогой нашъ наставникъ и сослуживецъ! Ты подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ. Да воздастъ же тебѣ въ день оный Господь — праведный

Судія вѣнецъ правды, уготованный для всѣхъ любящихъ Его.
(2 Тим. IV, 7, 8).

Б

НЕКРОЛОГЪ.

15-го апрѣля сего года въ селѣ Красныхъ Станкахъ крестецкаго уѣзда, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался заштатный священникъ Красностанской церкви о. Іоаннъ Алексѣевичъ Розановъ на 84 году отъ рожденія.

Почившій былъ сынъ священника, родился въ Новгородѣ въ 1815 году. По окончаніи курса наукъ въ вятской духовной семинаріи въ 1836 году съ аттестатомъ перваго разряда, онъ въ 1837 году 16 мая былъ посвященъ преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ старорусскимъ во священника къ церкви св. Николая чудотворца 12-го округа нахотныхъ солдатъ въ село Коломно старорусскаго уѣзда. 1858 года 2-го января высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ назначенъ ко вновь устроенной въ 1856 году Красностанской церкви, съ причисленіемъ къ причту Наволокской церкви крестецкаго уѣзда, при которой Красностанская церковь—въ то время кладбищенская—числилась приписною. Въ 1867 году Красностанская церковь отдѣлилась отъ Наволокской, и о. Іоаннъ утвержденъ самостоятельнымъ священникомъ. Съ самаго начала поступленія къ Красностанской церкви, т. е. съ 1858 года, почившій занимался преподаваніемъ Закона Божія послѣдовательно въ удѣльной, въ земской и съ 1889 года въ церковно-приходской мѣстной школѣ; при чемъ съ 1862 г. по 1872 годъ исполнялъ вмѣстѣ и должность учителя. Съ 1872 года по 1876 годъ проходилъ должность духовника IX благочинническаго округа новгородскаго уѣзда. Въ 1893 году по преклонности лѣтъ и слабости здоровья уволенъ заштатъ, прослуживъ въ должности священника 56 лѣтъ.

За усердную службу въ 1873 году онъ былъ награжденъ набадренникомъ, а въ 1881 году—скуфьею. Въ 1860 году за

усердное преподаваніе Закона Божія въ удѣльной школѣ получилъ благодарность отъ удѣльнаго вѣдомства. Въ 1887 году, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтняго юбилея священства, отъ духовенства IX благочинническаго округа новгородскаго уѣзда поднесена была ему икона Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ. За Севастопольскую компанію имѣлъ бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ и въ память царствованія Императора Александра III-го—серебряную медаль на Александровской лентѣ.

Погребеніе почившаго было совершено 17 апрѣля въ великую субботу, по случаю каковаго дня участвовать на погребеніи удалось только ближайшимъ священникамъ.

Миръ и вѣчная память почившему о. Іоанну, прослужившему больше полвѣка предъ Престоломъ Божиимъ!

Красностанской церкви свящ. *А. Покровскій.*

Каѳедра Новгородскихъ святителей со времени покоренія Новгорода Московской державѣ въ 1478 г. до кончины послѣдняго митрополита Новгородскаго Іова въ 1716 г.*)

(Продолженіе).

Митрополитъ Макарій 2-й

(съ 1652—1663 г. ¹⁾).

Въ 1654 г. когда открылось въ Москвѣ и въ окрестностяхъ ея страшное моровое повѣтріе, митрополитъ Макарій по этому случаю посылалъ грамоту Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу и братіи, чтобы они приняли все мѣры предосторожности противъ распространенія моровой язвы и чтобы поставили крѣпкія заставы на всехъ тѣхъ путяхъ, которыя пролегали изъ Москвы въ Новгородъ чрезъ Тихвинъ. „Указомъ царевича Алексея Алексѣевича въ 163 г. 7-го сентября“, писалъ Макарій, „велѣно въ в. Новгородѣ и въ новгородскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкій, подъ смертною казнью, и дороги, которые отъ Москвы въ В. Новгородъ и въ новгородской уѣздъ и въ иные государевы города, велѣно все засѣчь, и на тѣхъ дорогахъ велѣно поставить заставы крѣпкіе, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и велѣно приказать имъ на тѣхъ заставахъ и новгородскаго уѣзда въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ на крѣпко.... и въ В. Новгородъ и въ новгородскій уѣздъ и въ иные государевы города никого пропускать не велѣно ни которыми дѣлы, а велѣно тѣмъ людямъ (всякихъ чиновъ и сословій) отъ заставъ ѣхать и идти назадъ тѣми же

¹⁾ См. „Новг. Еп. Вѣд.“ № 6.

¹⁾ И. Ц. іер. ч. 1, стр. 80. Рукон. о новг. владык. № 2, стр. 25 на обор. въ блбл. автора.

дорогами, кто откуда прїѣдетъ или придетъ, чтобы отнюдь на заставы и мимо заставъ, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ В. Новгородъ въ новгородскій уѣздъ и въ иные государевы города никто ни которыми дѣлами не проѣзжали и не проходили.... а будетъ кого къ себѣ пустять и у себя учнуть держать тайно... и тѣмъ людямъ за то быти въ смертной казни, безовсякія пощады“... Далѣе въ грамотѣ спрашиваетъ: „нѣтъ-ли на люди какого упадка? и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстѣхъ сколько человекъ померло? и долго-ль тѣ люди были больны, и какую болѣзнью, и съ язвами-ль померли, или безъ язвъ“? И потомъ предписываетъ, о томъ розыскать и подробно донести къ государю царевичу въ станъ въ Троицкій въ Сергіевъ монастырь. А будетъ въ Новгородѣ, на посадѣхъ... селѣхъ.... погостѣхъ.... и въ деревняхъ, во дворѣхъ моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявляться, и тѣхъ дворовъ мертвыхъ людей велѣно погребать тѣхъ же дворовъ достальнымъ жилецкимъ людямъ, безо всякаго мотчанія, чтобы отъ того моровое повѣтріе не множилось, а дворы ихъ велѣно обмывать, и у тѣхъ дворовъ велѣно поставить сторожи крѣпкіе, и тѣмъ сторожамъ велѣно приказывать на крѣпко, чтобы они изъ тѣхъ достальныхъ жилецкихъ людей никого не выпускали отнюдь ни которыми дѣлами; а въ которыхъ дворѣхъ колодезей нѣтъ, и тѣмъ дворомъ велѣно сторожамъ приносить воду“ 19).

Въ 1655 г., по случаю продолжавшейся тогда войны съ Польшею, митрополитъ Макарій посылалъ указную память въ тотъ же тихвинскій монастырь и къ тому же архимандриту Іосифу о томъ, чтобы монастырь „изготовилъ подводы для отвезенія въ Смоленскъ мушкетовъ и всякаго разнаго оружія, которое изъ за рубежа будетъ привезено въ В. Новгородъ“ 20).

Въ 1657 г. завязывалась новая война съ Швеціею; Новгороду, какъ находящемуся близъ рубежа шведской границы, грозила немаловажная опасность: въ виду этого, рѣшено было немедленно построить деревянныя укрѣпленія по земляному валу вокругъ всего города. Къ постройкѣ этихъ укрѣпленій привле-

19) А. И. т. IV, № 87, 1654 г. стр. 223, 224 и 225.

20) А. И. 1655 г. т. IV, № 99, стр. 242 и 243.

кались тогда и новгородскіе монастыри. Изъ распоряженій по сему предмету сохранилась указная память изъ митрополичьего разряда въ деревяницкій монастырь о нарядѣ вотчинныхъ крестьянъ (со 157 дворовъ) на работы. „И деревяницкаго монастыря игумену Мисаилу“, говорится въ указной памяти, „велѣть того города рубить двадцать двѣ сажени съ полусаженью до обломовъ по семнадцати вѣнцовъ, а обломовъ по четыре вѣнца, и покрыть тотъ городъ тесомъ; а лѣсъ крестьяномъ велѣть на то городовое дѣло возить трехъ сажень въ государеву мѣру, а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а меньши не возити... и городъ дѣлать безъ мотчанія“ 21).

Замѣчательна слѣдующая грамота митрополита Макарія къ архимандриту тихвинскаго же монастыря Іосифу. Она свидѣтельствуетъ, что церковное неблагочиніе—это великое зло, царившее издавна въ русской церкви, не смотря на всѣ мѣры, какія принимались противъ него новгородскими святителями до Никона, и потомъ Никономъ, все еще продолжало существовать въ нѣкоторыхъ пустынныхъ монастыряхъ и приходяхъ обширной новгородской епархіи. Нѣтъ сомнѣнія, что при строгомъ и зорко слѣдившемъ за церковностію и поведеніемъ духовенства, Никономъ, церковныя неурядки на столько были рѣдки и слабы, что едвали могли быть замѣчены, если гдѣ и скрывались; но съ удаленіемъ Никона, они опять стали повторяться и чуть-ли не съ прежнимъ безобразіемъ. Въ грамотѣ Макарія читаемъ, что по церквамъ Божиимъ оказывается „многое церковное неисправление“: поютъ и читаютъ не единогласно, священники и діаконы упиваются до пьянства, мѣра и масла у многихъ изъ нихъ нѣтъ, по праздникамъ ради лѣности молебновъ не служатъ, богослуженія въ храмахъ не отправляютъ: міряне въ храмъ въ праздники не ходятъ, а которые и приходятъ въ церковь, стоятъ въ ней не смиренно,—разговариваютъ и смѣются, долга христіанскаго не исполняютъ, и пастыри объ этомъ не радятъ. Вообще, какъ можно судить по тону грамоты, стародавніе церковныя неурядки въ тихвинскихъ предѣлахъ, незадолго до кончины митрополита

21) А. И. 1657 г. т. IV, № 106 стр. 249.

Макарія оказались очень распространенными и настолько усилившимися, что вызвали старца святителя на серьезную борьбу съ ними. „Вѣдомо“, писалъ онъ въ грамотѣ, „учинилось намъ великому господину, преосвященному Макарію, митрополиту В. Новаграда и Великихъ Лукъ, что на Тихвинѣ на посадѣ и около Тихвина въ нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ въ Георгіевскомъ на Кожелѣ, въ Дмитровскомъ Капецкомъ, въ Спасскомъ на Шижнѣ, на Явостѣ въ Озеревскомъ, въ Пашезерскомъ, въ Шугозерскомъ, въ Лучанскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койгушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у поповъ и у дьяконовъ и у причетниковъ церковныхъ, по св. Божіимъ церквамъ многое церковное неисправленіе: поютъ и говорятъ неединогласно, и по праздникамъ господскимъ и по воскресеньямъ, для своей лѣности, молебновъ не поютъ, а индѣ въ тѣ дни по св. Божіимъ церквамъ и божественной службѣ не бываетъ, и мѣла и масла у иныхъ церквей нѣтъ; и православные христіане по господскимъ праздникамъ и по воскресеньямъ къ церквѣ Божіи не приходятъ, а которые и приходятъ, и тѣ православные христіане въ церковь пришедъ, во время св. нѣнія въ церквахъ стоятъ не смиренно, межъ собою говорятъ и смѣются, и жены ихъ приходятъ въ церковь въ бѣлилахъ, и во св. великіе посты въ четырдесятницу, мужи и жены къ отцамъ своимъ духовнымъ не приходятъ и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крови Христовой не причащаются, и отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христіанъ, а своихъ духовныхъ дѣтей ко всякому благому дѣлу не поучаютъ; и которые ихъ дѣти духовные не слушаютъ, и они отцы духовные къ намъ на нихъ не пишутъ; и сами они—попы и дьяконы хмѣльнаго питія до пьянства упиваются, и всякое безчиніе во всякихъ людехъ чинится. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ нагорной десятинѣ, на Тихвинѣ на посадѣ, и въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ, а въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ заказъ крѣпкій учинилъ, чтобы они прекратили все эти безчинія, молились Господу о

государѣ и о всемъ его семействѣ, а о неисправимыхъ доносилъ ему Макарію, за что они будутъ въ жестокомъ наказаньѣ“.

Не менѣе интересна 2-я половина этой грамоты о пошлинахъ, собиравшихся въ софійскую казну на содержаніе митрополита, штата при немъ и софійскаго духовенства. Здѣсь, кромѣ пошлинъ, которыя уже издавна собирались съ духовныхъ лицъ, мы встрѣчаемся съ новымъ родомъ пошлинъ, такъ называемыхъ, „почеревныхъ и похоронныхъ“, съ распоряженіями относительно священниковъ и діаконовъ, приходящихъ изъ другихъ епархій въ новгородскую и относительно священниковъ и діаконовъ вдовыхъ.

„Вѣчные пошлины“, говорится въ грамотѣ, „имати: съ перваго браку по три алтына по двѣ денги, со втораго по шти алтынъ по четыре денги, съ третьяго по десяти алтынъ, да писчего съ знамени по двѣ денги (а четвертый бракъ отнюдь не именовался бы)... и тѣмъ свадьбамъ имати у поповъ сказки, за ихъ руками, а вѣчныя пошлины велѣти писати въ книги подлинно порознь... съ вновь поставленныхъ поповъ и дяконовъ и съ причетниковъ и съ перехожихъ, если у нихъ не окажется отписей въ новичныхъ и перехожихъ гривнахъ взимать съ нихъ новичные и перехожіе гривны по старинѣ, по полсема алтына.... съ дѣвокъ и вдовъ, если они начнутъ рожати, то у нихъ имати почеревныхъ денегъ по полтинѣ въ софійскую казну... умершимъ не своимъ изволомъ давати похоронныя памяти, а съ похоронныя памяти имати по полуполтинѣ въ софійскую казну... а буде кто умретъ своимъ изволомъ, въ умѣ, самъ себе ножемъ зарѣжетъ, удавится, или въ воду кинется, или опьется... тѣхъ у церквѣ Божіей отнюдь не отпѣвати и не погребати и съ нихъ похоронныхъ денегъ отнюдь не имати... А у которыхъ поповъ и дяконовъ не окажется новичныхъ и перехожихъ отписей, вѣчныхъ памятей, или которые не учнутъ платити новичныхъ, перехожихъ, вѣчныхъ гривень, и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ, на тѣхъ попѣхъ, дяконѣхъ и причетнакахъ правити промытъ по два рубли по четыре алтына по полуторы денги въ софійскую казну... У которыхъ игуменовъ, строителей, черныхъ поповъ настоящихъ, строитель-

скихъ и благословенныхъ грамотъ, а у поповъ у дьяконовъ ставленныхъ и отпусковыхъ грамотъ имѣть, или которые грамоты не подписаны на наше имя, и тѣхъ всѣхъ игуменовъ, строителей, черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ велѣти подавати на поруки съ записми, и прислати ихъ съ тѣми грамотами къ намъ въ В. Новгородъ... А которые попы и дьяконы ставленники иныя митрополіи, архіепископіи и епископіи и служатъ въ нашей новгородской митрополіи въ нагорной десятинѣ... и тѣхъ поповъ и дьяконовъ изъ нашей новгородской митрополіи отказать, и впредь имъ у церквѣ Божіи божественныя литургіи служить отнюдь не велѣть. Вдовыхъ поповъ и дьяконовъ давати на поруки съ записми, и за поруками прислать въ В. Новградъ, гдѣ они должны явиться въ софійскомъ казенномъ приказѣ.... А собравъ вѣвечныя пошрины, и новичныя и переходяія гривны, и почеревныя и похоронныя денги, и тому всему сбору своему книги и денги прислати въ В. Новгородъ, на срокъ, на сборное воскресеніе Христова, ежегодно безпереводно, а въ В. Новѣградѣ, велѣти явиться и книги и денги подати въ софійскомъ и въ нашемъ казенномъ приказѣ софійскаго дому и нашему казначею старцу Мисаилу“.

Грамота эта оканчивается такими словами: „милость неизреченныя премудрости Божія и великихъ чудотворцевъ Никиты и Нифонта епископовъ, Іоанна и Евѣимія и Іоны и Моисея и Серапіона архіепископовъ новгородскихъ, и всѣхъ святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ тобою всегда и во вѣки“ 22).

Митрополитъ Макарій управлялъ новгородскою епархією 10 лѣтъ, три мѣсяца и пять дней; скончался 1663 (7171) г. ноября въ 14 день, на память св. апостола Филиппа. Тѣло святителя, по преставленіи его, стояло непогребеннымъ на сѣняхъ церкви Рождества, 14 недѣль и два дни, въ продолженіи которыхъ „священницы градскіе говорили надъ нимъ псалтирь день и ночь“. Погребеніе святителя совершалъ тверскій архіепископъ Іоасафъ „со властью“ въ соборѣ и провожалъ „со

22) А. II, 1661 г. т. IV № 151, стр. 296—298.

кресты²² до Юрьева монастыря, куда тѣло его несли священники „на своихъ рамѣхъ“; „и положенъ бысть въ паперти соборной великомученика Георгія, на правой сторонѣ, февраля въ 22 день, въ недѣлю мясопустную“ 23).

Имя и память святителя Макарія, какъ украсителя храма св. Софіи, дотолѣ будутъ жить въ воспоминаніи новгородцевъ, пока будетъ раздаваться съ софійской колокольни призывный на молитву, густо—слиловатый и какъ бы отъ старости дрожащій звукъ величественнаго макаріевского колокола.

Протоіерей П. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Забытое титуло Новгородскаго владыки.

Новгородская епархія въ древнее время была обширѣйшею среди русскихъ епископій. Въ ея составъ входили всѣ земли, принадлежавшія Великому Новгороду. Съ теченіемъ времени мало-по-малу изъ нея стали выдѣляться самостоятельныя епархіи, получившія своихъ епископовъ; прежде всего отдѣлилась отъ Новгорода вологодская епархія, именовавшаяся сначала (1383 г.) пермской, а потомъ (1492 г.) вологодской; затѣмъ былъ данъ Пскову (1589 г.) самостоятельный епископъ; почти чрезъ сто лѣтъ (1682 года) учреждена была архангельская епархія; въ 1742 году выдѣлилась с.-петербургская епархія; въ текущемъ столѣтіи образованы епархія олонецкая (1828 г.) и въ послѣднее время (1892 г.) финляндская¹⁾. За выдѣленіемъ всѣхъ этихъ епархій, при каедрѣ новгородскаго владыки изъ прежнихъ земель Великаго Новгорода осталась весьма небольшая часть, своими размѣрами уступившая даже отдѣлившимся епархіямъ. Если же въ настоящее время новгородская архіепископія по своему пространству является все же одной изъ обширѣйшихъ, то она этимъ обязана тому обстоятельству, что къ ней присоеди-

²²⁾ Прибавл. къ новгор. II лѣт. стр. 191 и 192; см. нов. 111 лѣт. стр. 274.

¹⁾ Строевъ П., Списки іерарховъ. стр. 729, 813, 265, 991.

ненъ цѣлый край, никогда не принадлежавшій ни ей, ни Великому Новгороду.

Вся сѣверо-восточная половина новгородской епархіи, занимаемая нынѣ бѣлозерскимъ, кирилловскимъ и череповецкимъ уѣздами, издревле составляла самостоятельную область въ составѣ русскихъ земель и всегда носила свое особое названіе: „Бѣлоозеро“. Въ 1238 году здѣсь вокняжился Глѣбъ Васильковичъ²⁾, такъ что изъ бѣлозерскаго края образовался самостоятельный удѣлъ, который до исхода XIV вѣка управлялся потомками князя Глѣба, а затѣмъ перешелъ во владѣніе князя Андрея, сына великаго князя Дмитрія Донскаго, и его сына, князя Михаила Андреевича (1486 г.). За смертію послѣдняго, великій князь Иванъ III бѣлозерскій удѣлъ уничтожилъ, превративъ его въ уѣздъ московскаго государства. Въ концѣ XVIII-го вѣка были изъ него образованы современные три уѣзда.

Извѣстно, что по обычаямъ православной церкви, имѣющимъ основанія въ ея канонахъ, епархіи національныхъ церквей располагаются сообразно административному дѣленію государства. Въ до-московскій періодъ Русской исторіи Русская земля дѣлилась на удѣлы, главнѣйшія изъ которыхъ и имѣли своихъ отдѣльныхъ епископовъ. Поэтому понятно, что, съ образованіемъ бѣлозерскаго удѣла, хотя въ немъ и не была учреждена особая епископская кафедра, однако наименованіе его всегда входило въ составъ титула того епископа, которому принадлежалъ бѣлозерскій край.

Христіанство проникло въ бѣлозерскій край изъ Ростова Великаго, князьямъ котораго принадлежалъ бѣлозерскій край до выдѣленія его въ самостоятельный удѣлъ. Поэтому ростовскіе епископы, управляя бѣлозерскимъ краемъ, именовались ростовскими и бѣлозерскими. Такое титуло стало постояннымъ, когда, со времени Феодора († 28 ноября 1395 г.), епископы ростовскіе, съ соизволенія константинопольскаго патріарха, усвоили наименованіе архіепископа. Такъ, на примѣръ, въ грамотѣ отъ 11 апрѣля 1448 г. читаемъ: „Благословеніе Ефрема, владыки ростовскаго и ярославскаго и бѣлозерскаго, въ ограду святныя Богородицы въ Кирилловъ монастырь сыну моему старцю Касьяну“; или въ грамотѣ отъ 26 іюня 1576 года: „се язъ преосвященный Іона, архіепископъ ростовскій и ярославскій и бѣлозерскій,

²⁾ Князь Глѣбъ Васильковичъ былъ младшимъ сыномъ захваченнаго татарами въ плѣнъ послѣ битвы на рѣкѣ Сити и убитаго ими (4-го марта 1238 года) князя Василька Константиновича ростовскаго.

пожаловалъ семи сына своего Кириллова монастыря игумена Козму³⁾.

При царѣ Ѳеодорѣ Иоанновичѣ въ 1589 г. на соборѣ московской митрополитъ былъ возведенъ въ степень патриарха московскаго и всея Руси и тогда же были учреждены четыре митрополита: въ Новгородѣ, Казани, Астрахани и Ростовѣ, шесть архіепископовъ: въ Вологдѣ, Суздаль, Нижне-Новгородѣ, Смоленскѣ, Рязани и Твери и восемь епископовъ: во Псковѣ, Ржевѣ, Устюгѣ, на Бѣль-озерѣ, Коломяѣ, Брянскѣ, Черниговѣ и Дмитровѣ⁴⁾. Но вскорѣ послѣ этого наступившее смутное время помѣшало въ полномъ видѣ провести предполагаемыя преобразованія. Въ числѣ другихъ не была открыта и бѣлозерская епархія, такъ что бѣлозерскій край по прежнему оставался въ управленіи ростовскаго владыки, теперь ставшаго митрополитомъ. Кромѣ смутнаго времени, еще другое обстоятельство помѣшало быть Бѣлу-озеру каедральнымъ городомъ. Съ открытіемъ морскаго пути въ Россіи по Бѣлому морю, Вологда стала быстро возвышаться, что частію отразилось на судьбѣ болѣе древняго Бѣлозерска, который постепенно сталъ терять свое торговое значеніе и вообще ужалаться.

Въ исходѣ 1657 года весь бѣлозерскій край былъ приписанъ къ Вологдѣ, гдѣ тогда архіепископомъ былъ Маркеллъ. Съ этого времени владыки вологодскіе стали именоваться вологодскими и бѣлозерскими; такое наименованіе сохраняли какъ архіепископы вологодскіе, такъ и епископы (съ 1716 г.). Бѣлоозеро съ его областію всегда считался отдѣльнымъ, самостоятельнымъ краемъ и, дѣйствительно, таковымъ было въ прежнее время до самаго почти конца XVIII-го вѣка. Здѣсь должно искать причину, почему какъ ростовскіе владыки, такъ и вологодскіе всегда писали себя, вмѣстѣ съ другими титулами, также и бѣлозерскими. Изъ Вологды архіереи пріѣзжали въ Бѣлозерскъ не только для обычнаго осмотра церквей; они въ самомъ городѣ, въ городскомъ крѣпостномъ валу, имѣли постоянно свой домъ возлѣ соборной церкви Василя Кесарійскаго, получившей со второй половины XVII в. именованіе Преображенской. Сохранились до нашего времени грамоты, издавныя вологодскими и бѣлозерскими владыками на Бѣль-озерѣ въ своемъ дому. Около первой четверти XVIII

³⁾ А. А. Э., 1, № 40 и № 293.

⁴⁾ Собр. госуд. грам. и дог., т. II, № 58, стр. 98. Барсовъ Т. В., Проекты улучшенія въ церкви. управленія, Хр. Чт. 1893 г., кн. V, стр. 248—249; Малавій митр., Исторія Русской церкви, ч. X, стр. 40—41.

вѣка сгорѣла деревянная церковь Василя Кесарійскаго, стоявшая близъ соборной церкви Преображенія. Обыватели города Бѣлозерска обратились за разрѣшеніемъ къ мѣстному епископу поставить на мѣсто сгорѣвшей деревянной новую каменную. Необходимое разрѣшеніе было дано Амвросіемъ, епископомъ вологодскимъ и бѣлозерскимъ, грамота котораго заканчивается такими словами: „Дана бысть сія наша благословенная грамота во градѣ Бѣль-Езерѣ въ домѣ нашего смиренія іюня въ 4-й день 1736 года“⁵⁾. Въ Бѣлозерскѣ старожилы и теперь еще указываютъ этотъ домъ, перешедшій какимъ то образомъ въ частное владѣніе.

Почти до исхода XVIII вѣка бѣлозерскій край принадлежалъ къ вологодской епархіи. Еще и теперь нерѣдко встрѣтить здѣсь антимины, данныя вологодскими и бѣлозерскими епископами. Это прямыя памятники прежняго церковно-историческаго положенія края. Послѣднимъ епископомъ вологодскимъ и бѣлозерскимъ былъ преосвященный Ириней (Братановичъ), который въ 1788 году получилъ отъ Святѣйшаго Синода указъ именоваться вологодскимъ и устюжскимъ. Съ этого года бѣлозерскій край перешелъ въ епархію новгородскую. Тогда же къ новгородской епархіи была присоединена южная часть череповецкаго уѣзда, все еще оставшаяся за каедрою древняго Ростова, именуемою ярославскою⁶⁾. Поводомъ къ такому переводу изъ вологодской и ярославской епархій въ новгородскую цѣлой области послужило новое административное дѣленіе Россійской имперіи на губерніи и уѣзды, предпринятое императрицею Екатериною П-ю. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ епархіальное управленіе слѣдовало за государственнымъ.

Съ переходомъ бѣлозерскаго края подъ власть новгородскихъ владыкъ должно бы было повидимому перейти къ нимъ и титулъ „бѣлозерскій“, но этого почему то не случилось: древнее титулъ, имѣвшее за собою болѣе чѣмъ пятисотлѣтнюю древность, было забыто. Въ историческомъ отношеніи бѣлозерскій край есть самостоятельная область, совершенно независимая отъ Новгорода и никогда съ областью послѣдняго не смѣшивалась. Поэтому ясно, что современное титулъ новгородскаго владыки „новгородскій и старорусскій“, съ исторической точки зрѣнія, уже области, на-

⁵⁾ Грамота эта хранится въ архивѣ Бѣлозерскаго Преображенскаго собора.

⁶⁾ О времени присоединенія южныхъ волостей череповецкаго уѣзда къ новгородской епархіи можно бы сдѣлать точную справку въ дѣлахъ духовнаго правленія въ городѣ Череповѣ.

дящейся подъ его архипастырскою властію, и что, слѣдовательно, титуло „бѣлозерскій“, хотя нынѣ и не употребляется при имени новгородскаго архіепископа, но оно ему несомнѣнно исторически принадлежитъ.

Н. Успенскій.



II) Сообщенія.

ОТЗЫВЫ НАШИХЪ ІЕРАРХОВЪ О ПУШКИНѢ.

26-го мая торжественно по всей Россіи отпразднованъ былъ столѣтній юбилей со дня рожденія великаго поэта нашего Александра Сергѣевича Пушкина. Къ этому времени появилась масса статей, посвященныхъ памяти поэта, обрисовывающихъ всесторонне какъ самую его личность, такъ и его сочиненія и значеніе ихъ для Россіи. Намъ по этому поводу припоминаются двѣ рѣчи двухъ нашихъ просвѣщеннѣйшихъ архипастырей, нынѣ уже почившихъ: одна митрополита Макарія, произнесенная въ храмѣ Страстнаго монастыря на панихидѣ по А. С. Пушкинѣ по случаю открытія ему въ Москвѣ памятника, другая—архіепископа Никанора, произнесенная по поводу 50-лѣтія смерти Пушкина. Первая обрисовываетъ значеніе поэта, уясняетъ въ общихъ и сжатыхъ чертахъ все, что сдѣлалъ онъ для насъ, вторая главнымъ образомъ обрисовываетъ личность поэта. Обѣ рѣчи отмѣчены и свѣтскою печатью, какъ весьма выразительныя, правдивыя, живыя и многосодержательныя;—а относительно первой намъ пришлось читать въ свѣтской печати заявленіе, что ее нужно постараться возможно шире распространить среди народа, потому что, хотя о Пушкинѣ написаны и сотни книгъ, но нигдѣ столь полно, общепонятно и выразительно не выяснено значеніе его, какъ именно въ этой рѣчи. Вотъ почему мы и рѣшили по поводу Пушкинскаго юбилея ознакомить читателей нашихъ съ этими двумя рѣчами почившахъ архипастырей.

Нынѣ, писалъ митрополитъ Макарій, свѣтлый праздникъ русской поэзіи и отечественнаго слова. Россія чествуетъ торжественно знаменитѣйшаго изъ своихъ поэтовъ

открытіемъ ему памятника, а церковь отечественная, освящая это торжество особымъ священно-служеніемъ и молитвами о вѣчномъ упокоеніи души чествуемаго, возглашаетъ вѣчную память. Всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія, на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія, участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы присутствуютъ въ лицѣ васъ, достопочтениѣйшіе представители и любители отечественной словесности, науки и искусства! А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный, естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты была родной нашего славнаго поэта: на одной изъ твоихъ возвышенностей воздвигнуть въ честь его достойный памятникъ и подъ твоимъ гостепріимнымъ кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чествуемъ человека избранника, котораго Самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами и коему указалъ этими самыми талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чествуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполне сознавалъ свое призваніе; не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность и простоту и вмѣстѣ такую обаятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для насъ такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ; мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народа, какимъ явился онъ, если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отзывался своей чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ, и все воспринятое имъ отъ русскаго народа претворилъ своимъ гениальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своихъ, которыми и услаждалъ соотечественниковъ и укрѣплялъ въ чувствахъ патриотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ „памят-

никъ нерукотворный“ въ своихъ безсмертныхъ созданіяхъ; и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда не потеряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому „не заростетъ народная трона“. Къ нему будутъ приходить отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Сыны Россіи! Освящая нынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признательности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ твореніямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе! А съ этою столь естественною для насъ въ настоящія минуты благодарностью, можемъ ли не соединить и теплой молитвы отъ лица всей земли Русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще гениальныхъ людей и великихъ дѣятелей не на литературномъ только, но и на всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія! Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ достойными памятниками въ честь достойнѣйшихъ сыновъ своихъ. Аминь.

Высокопреосвященный Никаноръ затронулъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ изъ духовной жизни поэта. „Былъ ли, спрашиваетъ онъ, Пушкинъ совсѣмъ невѣрующій?—Нѣтъ. Достоевскій изрекъ, что былъ онъ всечеловѣкъ. Мы же скажемъ пока, что былъ онъ двойственный человѣкъ, плотской, душевный и духовный. Служилъ онъ больше плоти, но не могъ заглушить въ себѣ и своего богато одареннаго духа. Глубоко постигалъ онъ и невѣріе и вѣру, и не только постигалъ, но и чувствовалъ, вмѣщая въ себѣ и то и другое. Читайте его безвѣріе; это съ себя онъ пишетъ такую глубоко-трагическую картину. Тѣмъ не менѣе онъ самъ о себѣ свидѣтельствуетъ, что Законъ Божій онъ зналъ хорошо. По его словамъ, онъ слишкомъ съ библіей знакомъ, хотя тутъ же и злоупотребляетъ своимъ знакомствомъ (изд. Ефремова, Т. VII, стр. 180). Читалъ онъ библію часто, ища въ ней источникъ вдохновенія и поэзіи; но и тутъ находилъ, что „Святой Духъ только иногда (не всегда) бывалъ ему по сердцу, а вообще онъ предпочиталъ Гете и Шекспира. И тутъ же рядомъ беретъ онъ уроки чистаго атеизма, встрѣтивъ именно въ Одессѣ „англичанина, глухого къ вѣрѣ философа, умнаго атея, который исписалъ листовъ тысячу, чтобы доказать, что не можетъ быть Существа разумнаго, Творца и Вседержителя, мимоходомъ уничтожая слабыя доказательства и безсмертія души.

Поэтъ находилъ эту систему не столь утѣшительною, какъ обыкновенно думаютъ, но, къ несчастію, „болѣе всего правдоподобною“ (Т. VП, стр. 187). Въ то же время поэтъ отклоняетъ подозрѣніе, будто самъ онъ проповѣдывалъ безбожіе. Онъ призываетъ Бога постоянно, клянется Богомъ и душою своею клянется (Т. VП, стр. 305), допускаетъ промыслъ Божій (Т. VП, стр. 287). Говоритъ и о божествѣ Христа. А въ то же время по настроенію минуты вдругъ выражается: „ради вашего“ (т. е. не моего) „Христа“. Мѣтко разсуждаетъ о соотношеніи христіанства съ язычествомъ, Моисея съ Аристотелемъ, панизма съ протестантствомъ, иліады съ библіей, Давида съ Гомеромъ. Псалмамъ Давида удивляется; тексты Экклезіаста цитируетъ. Пѣснь пѣсней перелагаетъ въ стихи, конечно, извращая духовный ея смыслъ (Т. VП, стр. 343). Онъ молится Богу. Ходитъ въ церковь (Т. VП, стр. 316, 349). Посѣщаетъ монастыри. Приступаетъ къ таинствамъ, исповѣдуется, по крайней мѣрѣ, иногда. Слушаетъ молебны на дому, не только въ церкви. Заказываетъ панихиды (VП, 7). Странно, что въ годовщину смерти поэта Байрона, онъ пишетъ: „нынче (7 апрѣля 1825 года) Байронъ умеръ. 7 апрѣля 1824 года день смерти Байрона. Я заказалъ съ вечера обѣдню за упокой его души. Мой п... удивился моей набожности и вручилъ мнѣ просфиру, вынутую за упокой раба Божія боярина Георгія“. Шутить ли онъ при этомъ? Шутить, издѣвался очень часто, но не здѣсь. Думаю, что нашъ поэтъ думалъ связать себя съ Байрономъ, служа о немъ, англичанинѣ, полуневѣрѣ, русскую заупокойную обѣдню. Высоко-замѣчательнъ отзывъ нашего поэта о Байронѣ. „Горестно видѣть“, — разсуждаетъ нашъ поэтъ (V, 107—110), „что нѣкоторые вмѣшиваются въ мелочныя выходки и придирки своего недоброжелательства, или зависти къ какому-либо извѣстному писателю, намеки и указанія на личныя его свойства, поступки, образъ мыслей и вѣрованіе. „Душа человѣка есть недоступное хранилище его помысловъ: если самъ онъ таитъ ихъ, то ни коварный глазъ не пріязни, ни предупредительный взоръ дружбы не могутъ проникнуть въ сіе хранилище. И какъ судить о свойствахъ и образѣ мыслей человѣка по наружнымъ его дѣйствіямъ? Онъ можетъ по произволу надѣвать на себя притворную личину порочности, какъ и добродѣтели. Часто, по какому-либо своеправному убѣжденію ума своего, онъ можетъ выставить на позоръ толибъ не самую лучшую сторону своего нравственнаго бытія; часто можетъ бросать пыль въ глаза черни одѣями своими странностями. Лордъ Байронъ часто былъ обвиняемъ въ развратности нрава,

своекорыстїи, непомерномъ эгоизмѣ и безвѣрїи. Последнее обвиненіе (въ безвѣрїи) онъ самъ отрицалъ. Но вотъ еще обстоятельство. Лордъ Байронъ долгое время носилъ на груди своей какую-то драгоценность на лентѣ. Думали, что это былъ любимый портретъ или восточный амулетъ. Но оказалось, что это былъ крестъ, данный ему однимъ римско-католическимъ монахомъ, съ предсказаніемъ, которое поразительнымъ образомъ сбылось въ жизни и смерти поэта. „Распятіе отыскано“,—продолжаетъ нашъ поэтъ,—„по кончинѣ Байрона подлѣ его смертнаго одра“.— „Прибавимъ“,—многозначительно заключаетъ нашъ поэтъ,—„что если въ этомъ случаѣ вмѣшивалось отчасти и суевѣріе, то всетаки видно, что вѣра внутренняя перевѣшивала въ душѣ Байрона скептицизмъ, высказанный имъ мѣстами въ своихъ творенїяхъ. Можетъ быть даже, что скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной“.—Не себѣ ли самому произнесъ приговоръ нашъ поэтъ, произнося приговоръ поэту Байрону, что „вѣра внутренняя перевѣшивала въ душѣ“ нашего поэта, какъ и въ душѣ Байрона, „скептицизмъ, высказанный имъ мѣстами въ своихъ творенїяхъ“? Можетъ быть даже, что „скептицизмъ сей былъ только временнымъ своенравіемъ ума, иногда идущаго вопреки убѣжденію внутреннему, вѣрѣ душевной“. Такой приговоръ и въ самомъ дѣлѣ произнесъ о немъ, тотчасъ по его смерти, ближайшїи и умнѣйшїи другъ его, князь Вяземскїи: „Пушкинъ никогда не былъ умъ твердый (*esprit fort*, въ смыслѣ ума твердо-скептическаго), по крайней мѣрѣ, „не былъ имъ въ послѣдніе годы жизни своей, напротивъ онъ имѣлъ сильное религиозное чувство: читалъ и любилъ читать евангелїе, былъ проникнутъ красотой многихъ молитвъ“ (напримѣръ Господи, Владыко живота моего), зналъ ихъ наизусть и часто твердилъ ихъ“.

Прибавить ли, что въ послѣдніе годы перемѣнились взгляды нашего поэта и на служителей Божїихъ, о которыхъ прежде не упоминалъ онъ иначе, какъ съ насмѣшкою? Теперь же онъ значенію духовенства и духовному образованію приписываетъ высшую государственную важность (VI, 45), признавая, что греко-православное исповѣданіе даетъ русскому народу особый народный характеръ; что въ Россїи вліяніе духовенства столь же было благотворно, сколь пагубно въ земляхъ римско-католическихъ; что оградженное святыней религіи оно всегда было посредникомъ между народомъ и высшею властію; что монахамъ русскіе обязаны нашею исторїей, слѣдственно и просвѣщенїемъ.

Упомянуть ли, что теперь, глубже изучив исторію собиранія русскаго государства стягивающею силою власти, чего прежде иногда касался съ язвительною острою, теперь онъ кинулъ всякій либеральный бредъ (VП, 61) и находить въ своей поэтической лирѣ звуки, глубоко сочувственные и призывательные во славу царей, вождей, правителей русскаго народа и ихъ подвиговъ, хотя и прежде бунтъ и революція никогда ему не нравились (VП, 44); хотя въ то же время онъ состоялъ въ перепискѣ со всѣми виновниками 14 декабря, и не раздѣлялъ ихъ грустную судьбу только по суевѣрно истолкованной случайности, точнѣе же, по благотворному маговенію спасающаго перста Божія. Теперь же онъ и Бога молить: „не приведи Богъ видѣть русскій бунтъ, безмысленный и безопадный. Тѣ“, — по слову поэта-историка, — „которые замышляютъ у насъ невозможные перевороты, или молоды и не знаютъ нашего народа, или ужъ люди жестокосердые, коимъ и своя и чужая голова не дороги“ (VП, 344). Вообще несомнѣнно то, что въ послѣднихъ годахъ совершался въ немъ нравственный переворотъ, переворотъ глубокой, но медленной и тяжелой.

Теперь онъ началъ уразумѣвать и смыслъ жизни и любить ее. Думалъ еще устроить свое счастье переменою своего положенія. „Какъ смутное похмелье, тяжело ему было безумныхъ лѣтъ угасшее веселье. Но какъ вино, печаль минувшихъ дней, въ его душѣ была чѣмъ старѣй, тѣмъ сильнѣй. Сулило ему трудъ и горе грядущаго волнуемое море. Но не хочу, о други, умирать, — вызываетъ онъ. Я жить хочу, чтобъ мыслить и страдать. Порой опять гармоніей уныю, надъ вымысломъ слезами обольюсь. И можетъ быть, на мой закатъ печальный блеснетъ любовь улыбкою прощальной“. Увы! Обманчивая надежда. Она то и ускорила его закатъ печальный, хотя и блеснула на него улыбкою прощальной. Онъ даже сознательно трудился надъ переработкою въ себѣ внутренняго нравственнаго строя; но признавалъ, что трудился не особенно успѣшно, по той именно причинѣ, что много грѣховъ тяготѣло надъ его душою и грѣхъ тянулъ его на старую стезю къ гибели. „Напрасно онъ бѣжалъ къ Сіонскимъ высотамъ, чувствуя, что грѣхъ алчный гонится за нимъ вотъ по пятамъ; такъ ревомъ яростнымъ пустыню оглашая, взметая пыль и гриву потрясая, и ноздри пыльные уткнувъ въ песокъ сыпучій, голодный левъ слѣдитъ оленя бѣгъ пахучій“. Онъ чуялъ за собою гибель неминуемую. Вѣроятно, при этомъ проносилось предъ умомъ поэта священное изреченіе первоверховнаго апостола: „се супостатъ вашъ діаволь, яко левъ

рыкая ходить, искій кого поглоти“ (1 Петр. 5, 8). Душа поэта уже крѣико завязла въ когти грѣха, изъ которыхъ самъ собою вырваться онъ былъ безсиленъ. Нуженъ былъ сильный ударъ со стороны спасительнаго Провидѣнія, чтобъ исторгнуть эту великую душу отъ конечнаго растерзанія.

По слову св. апостола Петра, челоѡколюбець Богъ иногда тяжело наказываетъ въ сей жизни людей, нерѣдко даже безвременно мучительною смертію, какъ наказалъ потопомъ современниковъ Ноя, съ особой спасительною цѣлью, „да судъ и осужденіе люди примуть по челоѡку плоти“, пострадавъ во плоти, «поживуть же по Бозѣ духомъ“ (1 Петр. 4, 6). По другому священному же изреченію, „ими же мы согрѣшаемъ, тѣми и мучимся“: то есть, чѣмъ согрѣшаемъ, тѣмъ и казнимся, „снѣдая своихъ путей плоды“ (Прит. 1, 30). Поэтъ надѣялся, что на его закатъ печальный любовь блеснетъ улыбкою прощальной. Эта-то надежда и привела его шагъ за шагомъ къ роковому исходу. Сватовство принесло его гордости цѣлый рядъ униженій. Супружество для него уже въ поздніе годы, при растраченныхъ сокровищахъ сердца, съ цвѣтущею пока еще не расцувшавшею юностью, принесло ему много житейскаго труда, заботъ, и усталость нравственную и физическую, на которую, по обычаю высказываться въ слухъ всего міра, онъ жалуется самъ. Въ то же время на этотъ роскошно расцускающійся цвѣтъ, окруженный обаятельною и соблазнительною, настоящею, особенно же прошедшею славою мужа, налетѣлъ цѣлый рой шмелей, пробавляющихся чужимъ медомъ, производя несносное для уха и сердца мужа жужжаніе. Имъ оставалось только указывать на прошлое супруга, который нарушилъ столько супружескихъ союзовъ и самъ же разблаговѣстилъ объ этомъ по всему свѣту, оскорбляя и нравственность и приличіе, рыцарскую почтительность къ слабому полу, и простую общечеловѣческую справедливость, да напечатывать нѣжные стихи, которыхъ онъ же оставилъ свѣту больше, чѣмъ всякій поэтъ, на собственную погибель. И давно призываемая имъ смерть стала у него за плечами. Христіанскаго смиренія и на этотъ разъ у него не оказалось. Оказался онъ и здѣсь сыномъ вѣка, угодникомъ міра, слугою исконнаго челоѡкоубійцы, какимъ былъ издавна, и самъ себѣ изрылъ яму погибели. Игра въ жизнь и смерть свою и чужую, къ которой онъ приступалъ уже три раза, а готовъ былъ приступать и чаще съ шутками и насмѣшками, которую онъ сладко воспѣвалъ въ такихъ прелестныхъ, но объективно-равнодушныхъ безъ тѣни укора стихахъ, теперь эта игра не сошла съ рукъ такъ сча-

стливо, какъ три раза прежде. Глупая пуля, пущенная не особенно мудрою, и потому не дрогнувшею рукою, нашла виноватаго и свалила гордаго и въ эту минуту своимъ упорствомъ мудреца. Да и въ эту роковую минуту ему еще мало стало самому быть убитымъ: ему непременно хотѣлось быть еще и убійцею. Раздраженно-ревнивый супругъ, надъ каковыми поэтъ въ прежнее время такъ ѣдко и забавно смѣялся, теперь крайне неравнодушно отстаивалъ свое собственное семейное счастье и наказанъ за нарушеніе счастья чужого, къ которому прежде являлъ столько веселаго и коварнаго равнодушія. Да, дѣйствительно, грѣхъ гнался за нимъ по пятамъ его, какъ левъ, и растерзалъ его своими когтями. Осталось только испустить духъ, предавъ его въ руцѣ ли Божія или же врага Божія, исконнаго чело-вѣкоубійцы.

Церковь всегда осуждала поединки, проистекающіе изъ личнаго самолюбія, изъ мести за личную обиду; хотя съ мірской точки зрѣнія, нашъ поэтъ и не могъ не признавать эту развязку всѣхъ неслыханныхъ затрудненій своей жизни, какъ не могъ не принять и вынужденный имъ самимъ вызовъ. Понятна сдержанность російскаго первозвѣтителя, тогдашняго петербургскаго митрополита Серафима, который, какъ слышалъ я еще въ началѣ 40-хъ годовъ въ С.-Петербургѣ, воспротивился отданію полныхъ погребальныхъ убитому поэту почестей, лианнымъ участіемъ въ отпѣваніи и вообще архіерейскимъ служеніемъ. Мимо осужденнаго церковію поединка пройдемъ съ прискорбнымъ молчаніемъ. А остановимся, въ наше назиданіе, надъ смертнымъ одромъ отходящаго поэта, чтобы видѣть, что его кончина была хотя и не безболѣзненная и не мирная, тѣмъ не менѣе все же христіанская.

„Россія“, — пишетъ кроткая и благочестивая душа — Жуковский, — „потеряла Пушкина въ ту минуту, когда геній его, созрѣвшій въ опытахъ жизни размысленіемъ и наукою, готовился дѣйствовать полною силою. Россія лишилась своего любимаго, народнаго поэта. Онъ исчезъ для нея въ ту минуту, когда его созрѣваніе совершилось; исчезъ, достигнувъ до той поворотной черты, на которой душа наша, прощаясь съ кипучею, иногда безпорядочною силою молодости, тревожимою геніемъ, предается болѣе спокойной, болѣе образовательной силѣ зрѣлаго мужества, столь же свѣжей, какъ и первая, можетъ быть, не столь порывистой, но болѣе творческой. У кого изъ русскихъ съ его смертію не оторвалось что-то родное отъ сердца? И между всѣми русскими особенную потерю въ немъ сдѣлалъ самъ Государь Им-

ператоръ Николай Павловичъ. При началѣ своего царствованія Государь присвоилъ поэта себѣ; Государь развязалъ руки ему въ то время, когда онъ былъ раздраженъ несчастіемъ, имъ самимъ на себя навлеченнымъ; Государь слѣдилъ за нимъ до послѣдняго его часа. Бывали минуты, въ которыя, какъ буйный, еще не остепенившійся ребенокъ, поэтъ навлекалъ на себя неудовольствіе своего высокаго хранителя; но во всѣхъ изъясненіяхъ неудовольствія со стороны Государя было что-то нѣжное, отеческое. Послѣ каждаго подобнаго случая связь между ними усиливалась: въ одномъ — чувствомъ испытаннаго имъ наслажденія простить, въ другомъ — живымъ движеніемъ благодарности, которая болѣе и болѣе проникала душу поэта и наконецъ слилась въ ней съ поэзію. Государь потерялъ въ немъ свое созданіе, своего поэта, который принадлежалъ бы славѣ его царствованія, какъ Державинъ славѣ Екатерины, а Карамзинъ славѣ Александра. Государь отозвался умирающему на послѣдній земной крикъ его; и какъ отозвался! Какое русское сердце не затрепетало благодарностію на этотъ голосъ царскій? Въ этомъ голосѣ выразилось не одно личное, трогательное чувство, но вмѣстѣ и любовь къ народной славѣ, и высокій приговоръ нравственный, достойный царя, представителя и славы и нравственности народной.

Въ шесть часовъ вечера прострѣленный поэтъ привезенъ былъ въ отчаянномъ положеніи домой. Приняты были первыя врачебныя мѣры. Въ первыя же минуты умирающій спросилъ одного изъ врачей: „что вы думаете о моемъ положеніи, скажите откровенно?— Не могу скрыть отъ васъ, — отвѣчали ему, — вы въ опасности. — Скажите лучше, умираю. — Считаю долгомъ не скрывать отъ васъ и того. — Благодарю васъ, — сказалъ поэтъ, — вы поступили какъ честный человекъ.“ — Потомъ, подумавъ, прибавилъ: „миѣ нужно устроить мой домъ“. — „Не желаете ли видѣть кого изъ вашихъ ближнихъ?“ — При этомъ вопросѣ поэтъ, обративъ глаза на свою бібліотеку, сказалъ: „прощайте, друзья“. Немного погодя спросилъ: „развѣ вы думаете, что я часу не проживу?“ — „О, нѣтъ. Но я полагалъ, что вамъ будетъ приятно увидѣть кого-нибудь изъ вашихъ?“ — Повѣщены были друзья умирающаго: Плетневъ, Жуковскій, князь Вяземскій и другіе, которые и посѣщали къ смертному его одру. Прибыли самые знаменитые врачи, въ числѣ ихъ врачъ Государя Арентъ. Этотъ съ перваго взгляда увѣрился, что не было никакой надежды. Принявъ нужныя мѣры и раставаясь съ умирающимъ, Арентъ сказалъ: „Бду къ Государю, не прикажете

ли что сказать ему?“ — „Скажите“, — отвѣчалъ умирающій, — „что умираю и прошу у него прощенія“. — Прощенія у Государя просилъ онъ за себя и своего секунданта. Первымъ словомъ его женѣ было: „какъ я счастливъ! Я еще живъ и ты возлѣ меня. Будь покойна: ты не виновата; я знаю, что ты не виновата“. А врачей просилъ, чтобы они не давали излишнихъ надеждъ женѣ, не скрывали отъ нея, въ чемъ дѣло: „она“, — говорилъ онъ, — „не притворщица; вы ее хорошо знаете. Впрочемъ дѣлайте со мною, что хотите, я на все согласенъ и на все готовъ“. Вообще же о женѣ заботился, чтобы какъ можно меньше она была лично свидѣтельницею его страданій. Въ первый вечеръ, по желанію родныхъ и друзей поэта, одинъ изъ врачей спросилъ, не желаетъ ли онъ исповѣдаться и причаститься. Онъ согласился охотно. — „За кѣмъ прикажете послать?“ — „Возьмите первого ближайшаго священника“. — Положено было призвать священника утромъ. И разумно сдѣлано, что отложено было до утра: потому что съ вечера первой ночи, съ 27-го на 28-е января, началась его душевная агонія. Къ ночи боль отъ раны возросла до высочайшей степени. То была настоящая пытка. Физиономія страждущаго измѣнилась; взоръ его сдѣлался дикъ; казалось, глаза его готовы были выскочить изъ своихъ орбитъ, чело покрылось холоднымъ потомъ, руки охолодѣли, пульса какъ не бывало. Больной испытывалъ ужасную муку, но и тутъ необыкновенная твердость его души раскрылась въ полной мѣрѣ. Готовый вскрикнуть, онъ только стоналъ, боясь, какъ онъ говорилъ, чтобы жена не услышала и не испугалась. „Зачѣмъ эти мученья? — говорилъ онъ, — „безъ нихъ я бы умеръ спокойно“. Наконецъ боль, повидимому, начала утихать, но лицо выражало глубокое страданіе, руки попрежнему были холодны, пульсъ едва замѣтенъ. Эта пытка продолжалась часа два или три.

Когда Арендтъ съ вечера отправился во дворецъ, то Государя не засталъ. Около полуночи онъ получаетъ отъ Государя повелѣніе немедленно ѣхать къ умирающему прочитать ему письмо, собственноручно Государемъ къ нему написанное, и тотчасъ обо всемъ донести. „Я не лягу, я буду ждать,“ приказывалъ Государь Арендту. Письмо же приказано было возвратить. И что же стояло въ этомъ письмѣ! „Если Богъ не велитъ намъ болѣе увидѣться, посылаю тебѣ мое прощеніе и вмѣстѣ мой совѣтъ: исполнить долгъ христіанскій. О женѣ и дѣтяхъ не безпокойся: я беру ихъ на свое попеченіе“. Какой трогательный конецъ земной связи между царемъ и тѣмъ, кого Онъ когда-то отечески присвоилъ и кого до послѣдней минуты не покинулъ! Какъ много

прекраснаго, человѣческаго въ этомъ порывѣ, въ этой носѣнности захватить душу поэта на отлетѣ, очистить ее для будущей жизни и ободрить послѣднимъ земнымъ утѣшеніемъ. „Я не лягу, я буду ждать!“ Гдѣ онъ былъ своею мыслію? О, конечно, передъ постелью умирающаго, его добрымъ земнымъ геніемъ, его духовнымъ отцомъ, его примирителемъ, съ небомъ и собою. Когда Арендтъ прочиталъ поэту письмо Государя, то онъ вмѣсто отвѣта поцѣловалъ письмо и долго не выпускалъ изъ рукъ; но Арендтъ не могъ ему оставить письмо. Нѣсколько разъ умирающій повторялъ: „отдайте мнѣ это письмо, я хочу умереть съ нимъ. Письмо! гдѣ письмо?“ Арендтъ успокоилъ его обѣщаніемъ и спросилъ на то позволеніе у Государя. Это произошло ночью. Въ 8 часовъ утра 28 января Арендтъ опять прибылъ. Въ его присутствіи прибылъ и священникъ, о. Петръ, что въ Конюшенной. Страдалецъ исповѣдался и причастился съ глубокимъ чувствомъ, увѣряетъ Жуковскій. Князю Вяземскому духовникъ говорилъ со слезами о благочестіи, съ коимъ умирающій исполнилъ долгъ христіанскій. Надобно замѣтить, что во все время, до самаго конца, мысли его были свѣтлыя и память свѣжа. Онъ призвалъ своего секунданта, и продиктовалъ ему записки о нѣкоторыхъ долгахъ своихъ. Это его, однако, изнурило, и послѣ онъ уже не могъ сдѣлать никакихъ другихъ распоряженій. Потомъ говоритъ: „жену! позовите жену!“ — Этой прощальной минуты описать нельзя. Потомъ потребовалъ дѣтей; они спали; ихъ привели и принесли къ нему полусонныхъ. Онъ на cadaго оборачивалъ глаза молча, клалъ ему на голову руку, крестилъ и потомъ движеніемъ руки отсылалъ прочь. „Кто здѣсь?“ спросилъ онъ. Назвали Жуковскаго и Вяземскаго. „Позовите“, сказалъ онъ слабымъ голосомъ. Жуковскій подошелъ, взялъ его похолодѣвшую, протянутую къ нему руку, и поцѣловалъ. Сказать ему Жуковскій ничего не могъ отъ волненія. Умирающій махнулъ рукою, и Жуковскій отошелъ, но чрезъ минуту возвратился къ его постели и спросилъ: „можетъ быть, увижу Государя; что мнѣ сказать ему отъ тебя?“ — „Скажи“, — отвѣчалъ умирающій, — „что мнѣ жаль умереть; былъ бы весь его“. Эти слова говорилъ онъ слабо, отрывисто, но явственно. Было очевидно, что онъ спѣшилъ сдѣлать свой послѣдній земной расчетъ и какъ будто подделушалъ шаги приближающейся смерти. Взявши себя за пульсъ, онъ сказалъ: „смерть идетъ.“ Когда подошелъ къ нему еще одинъ изъ друзей, умирающій посмотрѣлъ на него два раза пристально, пожавъ ему руку; казалось, хотѣлъ что-то сказать, но махнулъ рукою и только промолвилъ: „Карамзину!“ Ея не было, за нею

немедленно послали, и она скоро пріѣхала. Свиданіе ихъ продолжалось только минуту; но когда эта благочестивая женщина отошла отъ постели, онъ ее крикнулъ и сказалъ: „перекрестятъ меня“, что та и исполнила. Арендту говорить: „жду царскаго слова, чтобы умереть спокойно“. Между тѣмъ, когда Жуковскій доложилъ Государю слова умирающаго, — „скажи ему отъ меня“, — приказалъ Государь, — „что я поздравляю его съ исполненіемъ христіанскаго долга; о женѣ же и дѣтяхъ онъ беспокоиться не долженъ; они мои“. — Жуковскій возвратился къ умирающему съ утѣшительнымъ словомъ Государя. Выслушавъ благовѣстника, поэтъ поднялъ руки къ небу съ какимъ-то судорожнымъ движеніемъ. „Вотъ какъ я утѣшенъ!“ — сказалъ онъ, — „скажи Государю, что я желаю ему долгаго, долгаго царствованія, что я желаю ему счастья въ его сынѣ, что я желаю ему счастья въ его Россіи“.

Сперва предписанія врачей онъ всѣ отвергалъ упрямо, будучи испуганъ своими муками и жадно желая смерти для ихъ прекращенія. Но далѣе сдѣлался послушенъ, какъ дитя; и помогать тѣмъ, кто около него суетились. „Худо мнѣ“, говоритъ страдалецъ одному изъ врачей (Далю) съ улыбкою. Но этотъ врачъ, дѣйствительно имѣвшій болѣе другихъ надежды, отвѣчалъ ему: „мы всѣ надѣмся, не отчаивайся и ты. — Нѣтъ!“ возразилъ онъ. — „мнѣ здѣсь не житье, я умру, да, видно, такъ и надо“. Затѣмъ страдалецъ взялъ его за руку и спрашиваетъ: „скажи мнѣ правду, скоро ли я умру?“ — „Мы за тебя надѣмся, право надѣмся“. — „Ну, спасибо!“ отвѣчалъ онъ. Но, повидимому, только однажды и обольстился онъ утѣшеніемъ надежды, ни прежде, ни послѣ этой минуты онъ ей не вѣрилъ. Почти всю ночь на 29-е число онъ мучился менѣе отъ боли, нежели отъ чрезмѣрной тоски. „Ахъ, какая тоска!“ — иногда восклицалъ онъ, закидывая руки на голову. — „сердце изнываетъ!“ Тогда просилъ онъ, чтобы подняли его, или повертели и, не давъ кончить этого, остававливалъ обыкновенно словами: „такъ, такъ хорошо; вотъ и прекрасно, и довольно“. Женѣ онъ велѣлъ передавать, что, „все, слава Богу, легко“. Между тѣмъ, посылая ободрить жену надеждою, умирающій самъ не имѣлъ никакой. Однажды спросилъ онъ: „какой часъ?“ и, получивъ отвѣтъ, продолжалъ прерывающимся голосомъ: „долго ли... мнѣ.. такъ мучиться?... Пожалуста... поскорѣй“!... Это повторялъ онъ нѣсколько разъ: „скоро ли конецъ“?... и всегда прибавлялъ: „пожалуста, поскорѣй“!... Но вообще послѣ мукъ первой ночи, онъ былъ удивительно терпѣливъ. Ни одной жалобы, ни одного

упрека, ни одного холодного черствого слова! Если онъ и просилъ врачей не заботиться о продолженіи его жизни, то единственно оттого, что зналъ о неминуемости смерти и терпѣлъ ужаснѣйшія мученія. Знаменитый врачъ Арендтъ, который видѣлъ много смертей на своемъ вѣку, и на поляхъ сраженій, и на больничныхъ одрахъ, отходилъ отъ постели его съ слезами на глазахъ и говорилъ, что никогда не видѣлъ ничего подобнаго, такого терпѣнія при такихъ страданіяхъ. Въ продолженіе особенно первой томительно долгой ночи, „глядѣлъ я“, — пишетъ другой врачъ (Даль), одинъ остававшійся у постели умирающаго, — „съ душевнымъ сокрушеніемъ на эту таинственную борьбу жизни и смерти. Ужасъ невольно обдвѣлъ меня съ головы до ногъ. Я сидѣлъ, не смѣя дохнуть и думалъ: вотъ гдѣ надо изучать опытную мудрость философіи жизни, — здѣсь, гдѣ душа рвется изъ тѣла; гдѣ живое мыслящее совершаетъ страшный переходъ въ мертвое и безотвѣтное“... Когда тоска и боль его одолевали, онъ дѣлалъ движеніе руками или отрывисто стоналъ, но такъ, что почти не могли его слышать. „Терпѣть надо, другъ, дѣлать нечего“, сказалъ ему врачъ, „но не стыдись боли своей, стонай, тебѣ будетъ легче“ — „Нѣтъ“, отвѣчалъ онъ прерывчиво: „нѣтъ... не надо... стонать;... жена... услышитъ;... смѣшно же... чтооъ это... меня... пересилило... не хочу“. Когда, желая вывѣдать, въ какихъ чувствахъ умираетъ онъ къ своему убійцѣ, его секундантъ спросилъ: не поручить ли онъ ему чего нибудь, въ случаѣ смерти, касательно этого человека? — „требую“ — отвѣчалъ умирающій, — „чтобы ты не мстилъ за мою смерть; прощаю ему и *хочу умереть христіаниномъ*“.

Поутру 29-го января сказано р.шительно, что ему не пережить дня. Дѣйствительно, пульсъ ослабѣлъ и началъ упадать примѣтно, руки начали остывать. Онъ лежалъ съ закрытыми глазами; иногда только подымалъ руки. Около 12 часовъ больной спросилъ зеркало, посмотрѣлъ въ него и махнулъ рукой. Ударило два часа пополудни 29 января, — и въ страдальцѣ оставалось жизни на три четверти часа. Бодрый духъ еще сохранялъ могущество свое; изрѣдка только полудремота, забвеніе на нѣсколько секундъ туманили мысли и душу. Тогда умирающій нѣсколько разъ подавалъ врачу (Далю) руку, сжималъ и говорилъ: „подымай же меня, пойдемъ, да выше, пойдемъ“. Явно стало, что „отходить“! Но умирающій открылъ глаза и сказалъ внятно: „позовите жену“. Жена опустилась на колѣни у изголовья умирающаго и приняла лицомъ къ челу мужа, а послѣдній, положивъ ей руку на голову, сказалъ: „Ну, ничего, слава Богу,

все хорошо, поди". Видя наступленіе послѣдней минуты, друзья, ближніе молча окружили изголовье отходящаго. Докторъ Даль, по просьбѣ его, взялъ его подъ руки и приподнял повыше. Онъ вдругъ будто проснулся, быстро раскрылъ глаза, лицо его прояснилось и онъ сказалъ: „кончена жизнь“. Докторъ не дослышалъ и спросилъ тихо: „что кончено?“— „Жизнь конена“, отвѣчалъ онъ внятно и положительно. „Тяжело дышать, давить“, были послѣднія слова его.

Тутъ все мѣстное спокойствіе разлилось по всему тѣлу, руки и ноги остыли. Отрывистое, частое дыханіе измѣнялось болѣе и болѣе въ медленное, тихое, протяжное. Еще одинъ слабый, едва замѣтный вздохъ,—и пронасть необъятная, неизмѣримая раздѣляла живыхъ отъ мертвыхъ. Онъ скончался такъ тихо, что предстоящіе не замѣтили смерти его. „Мы долго стояли надъ нимъ,—пишетъ Жуковскій, —молча, не шевелясь, не смѣя нарушить таинства смерти, которое совершилось предъ нами во всей умиленной святинѣ своей. Когда всѣ ушли, я сѣлъ передъ нимъ, и долго одинъ смотрѣлъ ему въ лицо. Никогда на этомъ лицѣ я не видѣлъ ничего подобнаго тому, что было на немъ въ эту первую минуту смерти. Голова его нѣсколько наклонилась; руки, въ которыхъ было за нѣсколько минутъ какое-то судорожное движеніе, были спокойно протянуты, какъ будто унавшія для отдыха послѣ тяжелаго труда. Но что выражалось на его лицѣ, я сказать словами не умѣю. Оно было для меня такъ ново и въ то же время такъ знакомо! Это не было ни сонъ, ни покой; не было выраженіе ума, столь прежде свойственное этому лицу; не было также выраженіе поэтическое; нѣтъ! какая-то важная, удивительная мысль на немъ развивалась; что-то похожее на видѣніе, на какое-то глубоко-удовлетворяющее знаніе. Всмотриваясь въ него, мнѣ все хотѣлось у него спросить: что видишь, другъ? И что бы онъ отвѣчалъ мнѣ, если бы могъ на мизутку воскреснуть? Вотъ минуты въ жизни нашей, которыя вполне достойны названія великихъ. Въ эту минуту, можно сказать, я увидѣлъ лицо самой смерти божественно-тайное, лицо смерти безъ покрывала. Какую печать на него наложила она! И какъ удивительно высказала на немъ и свою и его тайну! Я увѣрю, что никогда на лицѣ его не видалъ я выраженія такой глубокой, величественной, торжественной мысли. Она, конечно, таилась въ немъ и прежде, будучи свойственна его высокой природѣ; но въ этой чистотѣ обнаружилась только тогда, когда все земное отдѣлилось отъ него съ прикосновеніемъ смерти. Таковъ былъ конецъ нашего Пушкина“.

„Пушкинъ заставилъ всѣхъ присутствующихъ“. — пишетъ другой очевидецъ, — „сдѣлаться со смертью, такъ спокойно онъ ожидалъ ее, такъ твердо былъ увѣренъ, что послѣдній часъ его ударилъ“. Третій очевидецъ (Плетневъ) говорилъ: „глядя на Пушкина, я въ первый разъ не боюсь смерти“. „Ручаюсь совѣстью,“ — пишетъ князь Вяземскій, — „что нѣтъ тутъ лишняго слова и никакого преувеличiя. Пушкинъ принадлежитъ не однимъ ближнимъ и друзьямъ, но и отечеству, и исторiи. Надобно, чтобы память о немъ сохранилась въ чистотѣ и цѣлости истины. Изъ сказаннаго здѣсь можно видѣть, въ какихъ чувствахъ и въ какомъ расположенiи ума и сердца своего кончилъ жизнь Пушкинъ. Дай Богъ и намъ каждому подобную кончину. О томъ, что было причиною этой кровавой и страшной развязки, говорить много ничего. Много осталось въ этомъ дѣлѣ темнымъ и таинственнымъ для насъ самихъ. Всѣ признаютъ эту бѣдственную исторiю какою-то фатальною, которую невозможно объяснить и невозможно было предупредить“.

Да, это былъ приговоръ Провидѣнiя, спасительная мѣра Божiя челоуколюбiя. Богъ послалъ почившему бѣдственную кончину, *да судъ приметъ онъ по челоуку плотiю, поживетъ же по Бозѣ* и въ Бозѣ великимъ своимъ *духомъ*. Евангельскому разбойнику нужно было умереть на крестѣ, чтобы изречь свое исповѣданiе: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствiи твоемъ*, и услышать обѣтованiе: *аминь глаголю тебѣ: днесь со Мною будеши въ раи*. Видно, благочестивѣйшiй государь Николай Павловичъ, передъ которымъ была раскрыта душа поэта, имѣлъ основанiе преподать ему напутственный во гробъ совѣтъ исполнить христіанскій долгъ. И это основанiе заключалось, безъ сомнѣнiя, въ половинчатой вѣрѣ почившаго, въ вѣрѣ, перемѣшанной съ невѣрiемъ, заглушенной многими заблужденiями ума и сердца. Умирая въ тяжкихъ мукахъ на своемъ крестѣ, рабъ Божiй Александръ, мы вѣримъ, только въ эту минуту воззвалъ къ милосердiю Отца небеснаго рѣшительнымъ гласомъ блуднаго сына: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и нѣсмъ достоинъ нарещися сынъ твой. Но приими мя, якоже единая отъ наемникъ твоихъ*.

А говорили мы все это, чтобы выяснитъ себѣ и другимъ, что величайшiй нашъ поэтъ былъ дѣйствительно любимый сынъ Отца небеснаго; былъ въ жизни сынъ заблуждающiйся, а въ тяжелой смерти сынъ кающiйся; что онъ родился христіаниномъ, жилъ полу-христіаниномъ и полу-язычникомъ, а умеръ христіаниномъ, примиреннымъ со Христомъ и церковiю.

Говорить ли теперь о томъ, почему, за что это мы молимся о рабѣ Божіемъ Александрѣ? Въ отвѣтъ скажемъ одно, что онъ принадлежитъ къ числу величайшихъ людей россійской исторіи. Дѣйствительно онъ памятникъ воздвигъ себѣ нерукотворный, вѣчный, да, и вѣчный, насколько вѣчно что-либо въ подлунной, — памятникъ, который вознесся главою непокорной выше александрійскаго столпа. Возьмите во вниманіе, что Гомеръ и Софокль, Вергилій и Гораций осіяли свое отечество славою больше, чѣмъ самые славные народные вожди. Самые народы уже умерли, а слава поэтовъ и мыслителей живетъ. Вліяніе народныхъ вождей на все человѣчество или вовсе не простиралось, или давно уже кончилось; вліяніе же поэтовъ, ораторовъ, философовъ простирается во всѣ концы земли, живетъ и переживаетъ вѣка и тысячелѣтія. Таковъ и нашъ Пушкинъ, величайшая слава нашего отечества, настоящее и будущее всемірное вліяніе русскаго генія и русскаго духа. Стоитъ ли намъ помолиться за него?

Другой вопросъ, имѣемъ ли мы право молиться за него? Родился онъ христіаниномъ; жилъ хотя и полухристіаниномъ, но умеръ христіаниномъ, примиреннымъ съ Богомъ и совѣстію и Христовою церковію; умеръ кающимся сыномъ Отца небеснаго; умеръ въ мукахъ наложеннаго имъ на себя креста, какъ и евангельскій разбойникъ умеръ на заслуженномъ же имъ крестѣ, съ воплемъ покаянія и вѣры и надежды вникти въ рай вслѣдъ за симъ распятымъ Спасителемъ.

Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги на средства фонда Имени Императора Александра III къ Январю 1899 года.

Фондъ Имени Императора Александра III образованъ былъ по мысли нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича и первое въ него пожертвованіе въ 200 р. поступило 22 Апрѣля 1894 года отъ о. Іоанна Ильича Сергіева.

Минувшій пятый отчетный годъ существованія названнаго фонда начался при весьма благоприятныхъ условіяхъ, — въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ 1898 года на церковно-строительное дѣло въ Сибири поступило нѣсколько крупныхъ суммъ.

Первое изъ такихъ пожертвованій въ 10.000 руб., отъ потомственнаго почетнаго гражданина П. А. Колесникова, обез-

печило сооруженіе церкви, школы и причтовыхъ домовъ въ глухой мѣстности Тарскаго уѣзда Тобольской губерніи—деревнѣ Атиркѣ, гдѣ эти постройки немедленно же и были начаты. Около 6.000 руб. было получено отъ душе-приказчика Н. И. Случевского, каковыя деньги были употреблены на возведеніе церкви при станціи Омскѣ. Третій щедрый взносъ въ 7.000 р. поступилъ отъ неизвѣстнаго жертвователя и на эти средства предпринята постройка храма во имя св. Параскевы въ поселкѣ Михайловскомѣ, Шиницинской волости, Томской губерніи; наконецъ въ томъ же Февралѣ заприходовано самое значительное пожертвованіе, въ 42.315 р., отъ неизвѣстныхъ благотворителей, назначившихъ этотъ капиталъ на сооруженіе 10 церквей и школъ въ память въ Божѣ почившихъ Императора Александра II и Супруги Его Императрицы Маріи Александровны.

Въ послѣдующіе мѣсяцы отчетнаго года въ кассу фонда поступило: отъ неизвѣстнаго въ Мартѣ на двѣ церкви во имя св. Петра и Павла и мученика Платона процентныхъ бумагъ на сумму 8.755 руб., въ Апрѣлѣ отъ неизвѣстныхъ 3.000 р., отъ О. И. Кудрявцевой 3.000 р., отъ А. Ф. 8.000 р., отъ потомственного почетнаго гражданина П. И. Егорова 8.000 р., отъ неизвѣстной изъ Екатеринослава 10.000 р., отъ М. О. Тепловой 5.000 р., отъ А. П. Важанова 3.750 р., отъ А. В. Доброправовой 5.000 р., отъ Н. М. Вардыгина 5.109 р., отъ Е. Н. Савичъ 3.000 р., отъ княгини А. А. Друцкой-Соколинской 20.000 р., отъ И. М. Терентьева 5.000 р., отъ И. Д. Баева 3.000 р., отъ тайнаго совѣтника Терещенко 2.200 р., и отъ отца Іоанна Кронштадтскаго или черезъ него около 10.000 р., причемъ всѣмъ вышеуказаннымъ крупнымъ жертвователямъ изъ числа нескрывшихъ своего имени была, по повелѣнію Государя Императора, объявлена Высочайшая Его Величества благодарность.

Кромѣ названныхъ лицъ, значительную помощь фонду оказали многіе губернаторы, принявшіе на себя сборъ пожертвованій во ввѣренныхъ имъ губерніяхъ; изъ нихъ наиболѣе сочувственно отнеслись къ сему дѣлу и собрали крупныя суммы въ минувшемъ году слѣдующія лица: Иркутскій генераль-губернаторъ (2.950 р.), губернаторы: Архангельскій (4.016 р.), Пермскій (3.320 р.), Казанскій (3.190 руб. 85 к.), Смоленскій (2.675 р. 50 к.), Симбирскій (1.123 руб.), Нижегородскій (1.017 руб.), военный губернаторъ Уральской Области (1.011 руб. 12 к.), Рязанскій губернаторъ, и вице-губернаторы Владимірскій (2.361 р. 26 к.) и Ярославскій (1.492 р. 79 к.). Всѣмъ поименованнымъ лицамъ

по повелѣнію Государя Императора объявлена была Высочайшая Его Императорскаго Величества благодарность.

Наконецъ, притоку мелкихъ поступленийъ изъ провинціи на сумму около 12.000 рублей въ значительной мѣрѣ способствовало распоряженіе г-на министра финансовъ о приѣмѣ пожертвованій въ фондъ имени Императора Александра III во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ на депозитъ канцеляріи комитета министровъ. Всего въ отчетномъ году на приходъ записано 281.079 р. 41 к., что вмѣстѣ съ поступлениями предыдущихъ лѣтъ составляетъ 765.215 руб. 84 к.

Дабы не отказываться отъ жертвованій, весьма часто вносившихся подъ непремѣннымъ условіемъ сооруженія отдѣльныхъ храмовъ, приходилось начинать возведеніе новыхъ церквей при взносахъ въ 3—4 тысячи руб., каковая сумма, по первоначальнымъ расчетамъ, считалась, впрочемъ, вполне достаточною для постройки небольшого сельскаго деревяннаго храма. Такимъ образомъ заложено было 138 церквей. Послѣдующій опытъ доказалъ, однако, что, несмотря на соблюденіе всеобщей экономіи въ расходахъ—чему, между прочимъ, въ весьма значительной мѣрѣ способствовало установленіе по распоряженію министра финансовъ льготнаго тарифа для бесплатной перевозки по желѣзнымъ дорогамъ всѣхъ предметовъ церковнаго почитанія и обихода для Сибирскихъ церквей,—не взирая на даровые лѣсъ, землю и даже церковную утварь и на безвозмездный и въ высокой степени усердный трудъ переселенцевъ, оказалось невозможнымъ ограничиться менѣе, чѣмъ 7—8 тысячами (а со школою и 10 тысячами) на церковь, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ удвоились и утроились цѣны на рабочія руки и строительный матеріалъ, въ другихъ, по недостатку лѣса, пришлось вести постройку изъ камня, въ третьихъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ, разросшихся въ мѣстечки и почти что въ города (напр. п. Ново-Николаевскій и вообще поселки при желѣзнодорожныхъ станціяхъ) храмы потребовались гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ то первоначально было предположено. Значительнѣйшая часть мелкихъ, не имѣющихъ опредѣленнаго назначенія жертвованій,—была ассигнована на покрытіе перерасхода по означеннымъ отдѣльнымъ церквамъ и тѣмъ не менѣе изъ 138 заложанныхъ храмовъ окончено постройкою только 59. Остается достроить 79 церквей и при многихъ изъ нихъ устроить помѣщеніе для причта, безъ чего не можетъ быть назначенъ въ церковь священникъ и начато совершеніе богослуженія.

Какъ ни велика нужда въ Сибири въ умноженіи числа храмовъ тѣмъ не менѣе въ настоящее время всѣ усилія должны

быть направлены на довершение уже начатыхъ церквей, которыя, если будутъ стоять недостроенными, рискуютъ поддаться разрушительному дѣйствию сибирскихъ бурь и непогодь.

Многіе изъ помянутыхъ 79 храмовъ очень недалеко отъ окончанія и, въ случаѣ поступленія новыхъ пожертвованій, могли бы быть освящены въ теченіе настоящаго же 1899 года. Изъ такихъ церквей прежде всего слѣдуетъ указать на три лучшіе по архитектурѣ храма, строящіяся на средства фонда при станціяхъ: Петропавловскъ, Омскъ и Обь (въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ).

Въ этихъ многочисленнѣйшихъ пунктахъ Великаго Сибирскаго пути, церкви пришлось строить значительно увеличенныхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего необходимо для ихъ окончанія ассигновать еще около 64,000 р.

Кромѣ упомянутыхъ трехъ храмовъ, окончить которые тѣмъ болѣе желательно, что одинъ изъ нихъ (въ поселкѣ Ново-Николаевскомъ строится въ особливую память въ Бозѣ почившаго Царя Миротворца, а другой—(при станціи Петропавловскъ) посвященъ св. Маріи Магдалинѣ, имя которой носить Е. И. В. Государыни Императрица Марія Феодоровна, особенно нуждаются въ средствахъ на достройку и другія болѣе скромныя Сибирскія церкви; таковы, напримѣръ, церкви въ 4-хъ поселкахъ безлѣсныхъ Шишицынской и Казаткульской волостей Каинскаго уѣзда Томской губерніи, на довершеніе которыхъ потребно около 30.000 руб., и храмы при станціяхъ района Средне Сибирской желѣзной дороги, гдѣ рабочія руки несравненно дороже и въ вообще расходы по церковному строительству значительно больше, чѣмъ въ Западной Сибири.

Какъ указано выше, по 1 Января сего года на построеніе церквей въ Сибири собрано около 765.000 руб. Нынѣ вся эта сумма израсходована полностью, и дальнѣйшій ходъ дѣла всецѣло зависитъ отъ поступленія новыхъ пожертвованій *); другихъ средствъ на церковное строительство въ переселенческихъ поселкахъ въ Сибири—нѣтъ. Переселенцы—новоселы слишкомъ бѣдны, чтобы, созидать храмы на собственныя средства. Самое большее, что могутъ дать они—это свой личный трудъ и такимъ трудомъ они всегда и вездѣ помогаютъ. Изъ государственнаго казначейства въ текущемъ году на церковное строительство въ Сибири отпущена крайне незначительная сумма въ 25.000 р., являющаяся, однако,

*) Чтобы была возможность продолжить и окончить постройку начатыхъ на средства фонда Имени Императора Александра III церквей, необходимо собрать еще по крайней мѣрѣ 2-3,000 р.

по состоянію фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ постройкою Сибирской желѣзной дороги, предѣльною суммою возможнаго ассигнованія изъ означеннаго источника.

До сего времени дѣло церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, какъ видно изъ изложеннаго, пользовалось полнымъ сочувствіемъ со стороны общества. Кто могъ, жертвовалъ деньгами, другіе присылали иконы, утварь, предметы церковнаго обихода; наконецъ, на мѣстѣ въ Сибири всякій, кто имѣлъ возможность, помогалъ своимъ личнымъ трудомъ. Благодаря такому сочувственному отношенію со всѣхъ сторонъ, дѣло пока шло вполне успѣшно.

Съ своей стороны подготовительная при комитетѣ Сибирской желѣзной дороги коммисія, на которую Высочайше возложено за вѣдываніе и распоряженіе суммами фонда Имени Императора Александра III, прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы и на будущее время успѣхъ церковностроительнаго дѣла въ районѣ Сибирской желѣзной дороги не ослабѣвалъ. Помимо важности самаго дѣла къ такому отношенію еще особенно обязываетъ то вниманіе и живой интересъ, съ которыми относится къ духовному просвѣщенію нашей окраины Государь Императоръ. Его Величество, пожаловавшій для облаченій, и кромѣ того по всеподданнѣйшему докладу бывшаго военнаго министра генераль-адъютанта Ванновскаго повелѣвшій отпустить изъ артиллерійскихъ складовъ 16,400 пуд. мѣди-латуни, изъ которой былъ отлитъ 61 звонъ колоколовъ, и въ минувшемъ году Высочайше соизволилъ пожертвовать для Сибирскихъ школъ 475 экземпляровъ описанія путешествія Его Величества на востокъ въ 1890—91 г.р., изданнаго княземъ Ухтомскимъ. Кромѣ того Августѣйшее вниманіе Государя Императора къ нуждамъ церковнаго строительства въ районѣ Сибирской желѣзной дороги выражалось и въ Высочайшихъ отмѣткахъ по означенному вопросу. Такъ, напримѣръ, на всеподданнѣйшемъ рапортѣ о состояніи Томской губерніи за 1895 г., противъ упоминанія о недостаткѣ въ церквахъ и школахъ для переселенческихъ сселеній, Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: *„Вопросъ о постройкѣ церквей въ Сибири, въ особенности въ новыхъ поселкахъ, очень близокъ моему сердцу“*.

Засимъ по всеподданнѣйшему докладу о поступившихъ въ Январѣ и Февралѣ 1897 года крупныхъ пожертвованійхъ въ фондъ Имени Императора Александра III и приступъ къ сооруженію новыхъ 20 храмовъ Государю Императору благоугодно было Собственноручно начертать: *„Искренно радуюсь столь обильнымъ пожертвованіямъ на святое дѣло сооруженія цер-*

кой и при них школы въ районѣ Сибирской желѣзной дороги. Надѣюсь на скорое совершеніе предпринятыхъ построекъ“.

Въ минувшемъ году на всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Акмолинской области за 1896 г. противъ объясненія о томъ, что въ переселенческихъ поселкахъ Акмолинской области строится 41 церковь и 18 школъ, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: „Желаю, чтобы при каждой церкви была школа. Обращаю на это вниманіе Статсъ-Секретаря Куломзина“.

Къ сожалѣнію въ этомъ году недостатокъ средствъ не позволилъ заложить ни одной новой школы: едва хватало средствъ на достройку начатыхъ, такъ какъ почти всѣ вступавшія пожертвованія приходилось пересылать на продолженіе постройки церквей.

Между тѣмъ это дѣло настолько важно, что нельзя къ нему относиться безучастно, нельзя забывать, что и церковь и школа въ Сибири—это два апостола вѣры и просвѣщенія, которые призваны въ то же время скрѣпить связь между этой окраинной и Европейской Россіей; съ проведеніемъ желѣзной дороги—Сибирь пробуждается для новой культурной дѣятельной жизни и тѣмъ болѣе важно теперь, чтобы въ этой богатой странѣ, имѣющей впереди такую великую и блестящую будущность, твердо стояло Православіе и всюду господствовала русская рѣчь. Безъ школы, безъ церкви этого достигнуть трудно. Внося съ собою свѣтъ истины и ученія, Сибирскія церкви служатъ въ то же время часто памятниками различныхъ событій, знаменательныхъ для Царскаго нашего Рода. Кромѣ того при выборѣ святыхъ, которымъ посвящаются церкви въ районѣ Сибирской желѣзной дороги (если только жертвователи сами не назначаютъ, кому долженъ быть посвященъ храмъ), всегда руководствуются правиломъ, преподаннымъ покойнымъ митрополитомъ Палладіемъ, чтобы церковь сооружалась или въ честь святого, имя котораго носить одинъ изъ членовъ Императорской Фамиліи, или въ честь святыхъ, извѣстныхъ каждому православному своею просвѣтительною дѣятельностью среди язычниковъ, какъ, наирягѣрь, преп. Зосима и Савватій, св. Стефанъ Пермскій, а также другихъ чисто русскихъ святыхъ, каковы святит. Московскіе Филиппъ, Алексій, Петръ, Іона и др.

Большинство оконченныхъ уже постройкой церквей въ районѣ Сибирской желѣзной дороги вышло очень удачно: чаще всего это небольшія, но красивыя деревянныя церкви, вполне достаточныя, чтобы удовлетворять духовныя нужды населенія тѣхъ

поселковъ, гдѣ онѣ сооружены, а иногда также другихъ наиболѣе близке расположенныхъ селеній.

Всего выстроено и строится еще при станціяхъ желѣзной дороги 24 церкви, въ Тобольской губ.—28, въ Томской губ.—24, въ Акмолинской обл.—39, въ Забайкальской обл.—4, въ Енисейской губ.—5, въ Приморской обл.—13 и въ Амурской области—1

Для сохраненія этихъ церквей отъ бѣдствій пожаровъ, по совѣту покойнаго Московскаго митрополита Сергія, сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы вокругъ каждой церкви былъ посаженъ рядъ деревъ, которыя послужатъ для церкви живою зеленою изгородью и, украшая храмъ, оградятъ отъ огня въ случаѣ пожара по сосѣдству. Кромѣ того въ виду невозможности страховать церкви на счетъ фонда Имени Императора Александра III, циркулярно предложено рекомендовать переселенцамъ—самимъ страховать всѣ церковныя зданія на свой счетъ. Переселенцы настолько дорожатъ своею церковью, что охотно принимаютъ вездѣ это указаніе къ исполненію, и такимъ образомъ можно разсчитывать, что огонь не будетъ оказывать своего губительнаго дѣйствія на Сибирскія церкви.

Къ сожалѣнію при этомъ приходится указать на одно несчастіе, которое уже постигло населеніе поселка Сперанскаго въ Тобольской губерніи. Въ поселкѣ этомъ церковь была окончательно готова и уже шли переговоры о застрахованіи ея, которое было рѣшено по приговору общества съ принятіемъ на его счетъ страховыхъ расходовъ. Но въ то время, какъ шло разрѣшеніе этого вопроса, влѣдствіе несчастной случайности, въ церкви произошелъ въ ночь на 28-е Декабря 1898 года пожаръ, и къ великому отчаянію переселенцевъ церковь сгорѣла до тла, не будучи еще застрахованной. Населеніе поселка, съ такою радостью взиравшее на окончаніе давно желаннаго храма, теперь въ большомъ уныніи, такъ какъ средствъ на возобновленіе церкви у нихъ нѣтъ, а въ фондѣ Имени Императора Александра III, какъ уже указано, всѣ деньги израсходованы, и въ наличности не осталось почти ничего.

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ одна надежда на прежнихъ благотворителей фонда Имени Императора Александра III, и на всѣхъ ревнителей и поборниковъ вѣры, свѣта, добра и истины. Да помогутъ они своими посильными жертвами святому дѣлу, подъятому во Славу Божию, на благо скудныхъ средствами и просвѣщеніемъ меньшихъ братьевъ нашихъ—переселенцевъ далекой Сибири.

Статье-Секретарь *Куломзинъ.*

На представленномъ Статсъ-Секретаремъ Куломзинимъ на благовозрѣніе Государя Императора первомъ экземплярѣ отчета, Его Императорскому Величеству въ 25-й день Марта 1899 года благоугодно было Собственноручно начертать:

„Сердечное спасибо всемъ ревнителямъ этого дорогого Мнѣ дѣла. Да развивается оно съ помощью Всевышняго!“

А въ 1897 г. о. Іоаннъ Сергіевъ Кронштадтскій на представленномъ ему экземплярѣ отчета написалъ:

Сердечно сочувствуя великому дѣлу распространенія церквей и школъ по великому Сибирскому, вновь проложенному пути, выражаю симъ желаніе, чтобы дорогие мои соотечественники отнеслись съ горячимъ участіемъ къ дѣлу постройки церквей и школъ и не жалели своихъ свободныхъ капиталовъ, въ соответствии мудрой воли Нашего Великаго Государя. Протоіерей Кронштадтскій Іоаннъ Сергіевъ.

Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

Содержаніе № II-го.

Часть официальная. Высочайшія награды.—Архіерейскія служенія.—Распоряженія епархіальнаго начальства.—Движеніе и перемены по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Часть неофициальная. О любви къ отечеству (Слово).—У свѣжей и ранней могилки. I) Изъ жизни и исторіи епархіи. По вопросу объ эмеритальной кассѣ.—Отчетъ попечительства новгородской Ѳеодоростратилатовской церкви.—Два некролога.—Каѳедра новгородскихъ святителей.—Забытое титуло новгородскаго владыки. II) Сообщенія: Отзывъ нашихъ іерарховъ о Пушкинѣ.—Положеніе церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири.

1-го Іюня 1899 г. Печать разрѣшается:

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Степанъ Успенскій*.

Н О В Г О Р О Д Ъ .

Царовая типографія М. И. Игнатовской (Знаменская ул., соб. д.).